

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
государственное образовательное учреждение высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет»

им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт (Факультет) исторический факультет

Кафедра отечественной истории

Шевалов Семен Владимирович

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема Процесс привлечения заключённых ГУЛАГ а к службе в РККА в годы
Великой Отечественной войны и проблема изучения темы в школьном курсе
истории

Направление 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями)
(код и наименование направления)

Направленность (профиль образовательной программы) История и право
(наименование программы)

Допущен к защите
Заведующий кафедрой

К.И.В. Савельев Иванов
(ученая степень, учейное звание, фамилия (инициалы))

19.06.2019 В.В. Шевалов
(дата, подпись)

Научный руководитель

С.И.И. Дашинская С.И.
(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

17.06.2019 [подпись]
(дата, подпись)

Студент Шевалов С.В.
Фамилия, инициалы)

19.06.2019 ШВ
(дата, подпись)

С.И.И. Дашинская 22.06.2019
(оценка, дата защиты)

Красноярск 2019

Содержание

Введение	3
Глава 1. Процесс привлечения заключённых ГУЛАГа в РККА в годы Великой Отечественной войны	11
1.1 Источниковая база процесса.....	12
1.2 Историография процесса.....	16
1.4 Локализация и численность.....	25
1.5 Организационно-правовая сторона процесса.....	28
1.6 Военно-организационная сторона процесса	39
Глава 2. Отражение проблемы в современном Российском художественном кинематографе	50
2.1 Кинокартины основного характера.....	50
2.2 Кинокартины второстепенного характера.....	57
Глава 3. Методические разработки для изучения процесса на уроках истории	65
3.1 Данные диагностики.....	65
3.2.Проект киноклуба.....	72
3.3 Организация круглого стола.....	76
Заключение	79
Список использованных источников и литературы	83
Приложения	91

Введение

История Великой Отечественной войны на протяжении долгих лет оставалась и остаётся областью активного исследования среди многих зарубежных и отечественных военных историков, поскольку это историческое событие наполнено множеством различных проблемных аспектов, знание о которых во многом способно повлиять на отношение к собственному историческому прошлому среди граждан современной России. И одним из этих аспектов можно считать процесс привлечения заключённых ГУЛАГа в РККА в годы Великой Отечественной войны. Помимо этого формирование правильного представления о различных исторических процессах неразрывно связано с развитием школьного образования, что создаёт необходимость в создании разработок в области методики преподавания истории в условиях внедрения требований ФГОС.

Актуальность темы нашего исследования обусловлена рядом имеющихся на сегодняшний день обстоятельств: во-первых, вопрос о возможности существования факта привлечения заключённых ГУЛАГа в РККА берёт своё начало с выходом в середине 2000-х и 2010-х годов на телеэкраны ряда кинокартин (сериал «Штрафбат» (2004), фильм «День победы» (2006), сериалы «Апостол» (2008) и «Сильнее Огня», фильм «Утомлённые солнцем 2: Предстояние» (2010) и «Утомлённые солнцем 2: Цитадель» (2011) художественная интерпретация с искажением отдельных аспектов в которых сумела вызвать ряд общественных дискуссий среди российских историков, публицистов, а также самих непосредственных участников Великой Отечественной войны, однако, мы обращаем внимание на факт того, что дискуссии по данному вопросу продолжаются и на период 2016-2018 года, примеры которых можно обнаружить как на страницах изданий различной направленности, так и на просторах интернет-пространства; во-вторых, как показали результаты наших отдельных

историографических исследований¹, на период 2016-2018 гг. наблюдается факт отсутствия специальных научных трудов посвящённых изучению мобилизации лагерного людского контингента в ряды Красной армии, что создаёт объективную необходимость в проведении научно-исследовательской работы в данном направлении; в-третьих, по результатам проведённого нами историко-социологического опроса в школе №10 г. Красноярска, на период октября 2018 года большая часть учащихся 9-11 классов имеет либо очень поверхностный, либо очень слабый уровень компетентности по вопросу о факте мобилизации заключённых в РККА, что в свою очередь создаёт объективную необходимость в создании специальных методических разработок для уроков истории при изучении темы Великой Отечественной войны, которые позволят предотвратить формирование искажённого представления об исследуемом нами процессе²; в-четвёртых, при проведении специальных методических разработок необходимо учитывать процесс активного внедрения требований Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) средней школы со стороны Министерства образования и науки РФ, что в свою очередь формирует объективную необходимость приспособить школьный курс по предмету «История», под требования Федерального государственного образовательного стандарта.

Целью нашего исследования является представление современного состояния изученности проблемы привлечения заключённых ГУЛАГа в РККА в годы Великой Отечественной войны и показать возможность раскрытия проблемы при изучении данной темы в рамках школьного курса истории.

Реализации поставленной цели осуществляется нами по средством

¹ Шевалов С.В. К вопросу об историографии процесса привлечения заключённых ГУЛАГа в ряды РККА. / Вопросы истории, археологии, политических наук и регионоведения. – Томск: издательский дом ТГУ, 2019. – Вып. 14: в 2 т. – Т.2. –С 240-247.

² Шевалов С.В. Феномен процесса привлечения заключённых ГУЛАГа в РККА в годы Великой Отечественной войны в представлении российских школьников (на примере данных опроса учащихся МБОУ СОШ №10 г. Красноярска) / История Мировых цивилизаций. Социально-политические процессы: направления и методы исследования: материалы XIII Всероссийской научной конференции с международным участием, 8 ноября 2018 г. КГПУ им. В.П Астафьева. – Красноярск, 2019. – 317 с.

решения следующего круга задач: во-первых, проанализировать данные исторических источников и историографии для создания объективного исторического представления о проблеме привлечения заключённых в РККА в годы Великой Отечественной войны; во-вторых, показать художественную интерпретацию процесса в современном российском художественном кинематографе как в одном из основных средств формирования представления об определённых исторических событиях в наши дни; в-третьих, осуществить анализ возможных методических приёмов для репрезентации данной темы в рамках школьного курса истории.

В свою же очередь объектом нашего исследования будет являться процесс привлечения заключённых ГУЛАГа в РККА в годы Великой Отечественной войны.

Предмет нашего исследования состоит из нескольких составляющих, а именно: современное научное состояние проблемы привлечения заключённых в РККА и её репрезентация в современном художественном кинематографе; возможность раскрытия проблемы при её изучении в школьном курсе истории.

Источниковая база представленного исследования представляет довольно сложную структуру и разделяется на 3 основные группы.

К первой группе используемых нами источников мы относим исторические источники, позволяющих получить представление о регулировании и развитии процесса привлечения заключённых ГУЛАГа в РККА, с опорой на классификацию Л.Н. Пушкарёва в спектр нашего исследования были включены как документальные, так и повествовательные источники³. Из документальных источников были включены: акты (Указы Президиума Верховного Совета СССР; Циркулярные письма Прокуратуры СССР, НКВД СССР, Наркомюста СССР; Циркуляры Спецотделов НКВД СССР; Приказы заместителя народного комиссара обороны; постановления ГКО; Уголовный кодекс РСФСР от 1926 г.; Уголовно-процессуальный

³ Пушкарёв Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975.

кодекс от 1923 года; Приказы НКО), делопроизводственные (докладные записки прокурора СССР В.М Бочкова, заместителя наркома внутренних дел СССР С.Н Круглова, начальника ГУЛАГ В.Г Наседкина), статистические (справки о составе заключенных; справки о контингентах, переданных в ряды Красной Армии местами заключения НКВД СССР). При работе с документальными источниками мы обнаружили также и гибридные виды, сочетающие в себе признаки, как статистических, так и делопроизводственных документов (Доклад начальника ГУЛАГа В.Г. Наседкина наркому внутренних дел Л.П. Берия «О работе ГУЛАГа за годы войны (1941–1944)»; Справка ОУРЗ ГУЛАГ об основных показателях работы отдела за 1941-1945 гг.).

Повествовательные исторические источники, относящиеся к первой группе источников представленного исследования представляют из себя набор воспоминаний непосредственных участников Великой Отечественной войны (воспоминания бывшего командира взвода 322-й ОШР 28-й армии М.Г. Ключко; воспоминания рядового отдельного штрафного батальона С. Басова; воспоминания командира 163-й ОШР 51-й армии в 1944–1945 гг. Е.А. Гольбрайха; воспоминания бывшего командира 192-й ОШР 13-й армии 1-го Украинского фронта И.Н. Третьякова; воспоминания бывшего командира ОШР 47-й армии Н.И. Смирнова; воспоминания заслуженного деятеля искусств, кандидата искусствоведения И.П Горина; воспоминания бывшего командира отдельного штрафного батальона В.Е Копылова; воспоминания бывшего командира ОШБ Волховского фронта М.И Сукнева; воспоминания бывшего рядового 45-й ОШР Калининского фронта; воспоминания Н.В Малыгина; воспоминания бывшего заместителя командира отдельной армейской 257-й штрафной роты Д.В Дебольского; воспоминания Е.Ф Кучугина; воспоминания ветерана Великой Отечественной войны Г.Г Никанорова, воевавшего на территории современной ростовской области, награждённого медалями «За отвагу», кавалер «Ордена Славы»; воспоминания бывшего военнослужащего 3-го

Белорусского фронта В. И Ханцевича, воевавшего в период с 1941-1945 гг.

Ко второй группе источников, используемых нами при проведении представленного исследования, мы отнесли отечественные художественные кинокартины военно-исторического жанра, в которых процесс привлечения заключённых ГУЛАГа в РККА получил отражение, являясь либо основной идеей сюжета кинокартины, либо второстепенным образом в сюжете. К числу данных кинокартин мы отнесли: сериал «Штрафбат» (режиссёр Н.Н Досталь, 2004), фильм «День победы» (режиссёр Ф.Ф Петрухин, 2006), сериалы «Сильнее огня» (режиссёр Воробьёв Виталий, Евгений Звездаков, 2007) и «Апостол» (режиссёры Николай Лебедев, Юрий Мороз, Геннадий Сидоров, 2008), дилогия фильмов Н. С Михалкова «Утомлённые солнцем 2: Предстояние» (2010) и «Утомлённые солнцем 2: Цитадель» (2011).

Третья группа источников, задействованных нами при проведении представленного исследования, регулирует основную работу в области методики преподавания истории в школе. К их числу мы отнесли: Федеральный закон от 29.12.2012 «Об образовании»⁴; приказ министерства образования и науки Российской Федерации от 6 октября 2009 года «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования»⁵; документ, содержащий в себе требования историко-культурного стандарта⁶; а также ряд документов, регулирующие внеурочную деятельность учащихся по истории в школе, в частности : письмо Министерства образования и науки от 14 декабря 2015 года «О внеурочной деятельности и реализации дополнительных общеобразовательных программ»⁷.

⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 «Об образовании». [Электронный ресурс] // - URL: <http://base.garant.ru> . - (Дата обращения 17.04.2019).

⁵ Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 N 413 (ред. от 29.06.2017) Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования. [Электронный ресурс] // - URL: <http://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-17052012-n-413/> - (Дата обращения 17.04.2019).

⁶ Рабочая группа по подготовке концепции нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории. – Историко-культурный стандарт. [Электронный ресурс] // - URL: <http://school.historians.ru/wp-content/uploads/2013/08/>. - (Дата обращения 17.04.2019).

⁷ Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 14.12.2015 № 09-3564 «О внеурочной деятельности и реализации дополнительных общеобразовательных программ». [Электронный ресурс] // - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71187190/>. - (Дата обращения 17.04.2019).

Степень изученности исследуемого нами исторического процесса определяется состоянием его историографической базы. В ряде наших работ⁸ нами было определено, что упоминание о процессе привлечения заключённых ГУЛАГа можно обнаружить: в трудах военных историков; в работах специалистов в области истории ГУЛАГа; специалистов в области истории советского права. К первой категории исследователей следует отнести таких российских исследователей как: Ивашов Л. Г.; Рубцов Ю.В.; Дайнес В.О.; Кустов М. В.; Мединский В. Р.; Бородкин Л.И.; Маменкова Е.С. Труды второй группы представлены фамилиями таких историков как: Земсков В.Н; Кузьмин С.И; Козлов В. А; Иванова Г.М. Результаты исследования зарубежных историков по теме нашего исследования были представлены в работах Э. Бивора, Д. Глэнца, Э. Эпплбаум. К числу наиболее изученных, так и наименее изученных аспектов процесса привлечения заключённых в ряды красной армии можно отнести: установление численности призванных заключённых в 1941-1943 годах, совместно с численностью польских и чехословацких граждан, призванных из ИТЛ; выделение типов таких видов преступлений, за которые давалась амнистия, обозначив их как «малозначительные»; определение факта отсутствия возможности привлечь лиц, осужденных за контрреволюционные преступления; сбор необходимого набора как документальных, так и повествовательных источников; представление системы военно-организационной структуры штрафных воинских подразделений; доказательство того утверждения, что данный процесс являлся не только средством пополнения людских ресурсов, но и средством для смягчения протестных настроений в лагерях. С другой стороны, в историографии продолжает оставаться неосвещённым ряд следующих аспектов: причины снижения численности призванных в 1942-1943 гг. и прекращения призыва заключённых, осужденных за малозначительные преступления в 1944 году;

⁸ Шевалов С.В. Процесс привлечения заключённых ГУЛАГа к службе в РККА в годы Великой Отечественной войны (историографический аспект). / История: Материалы 56-й Междунар. науч. студ. конф. 22-27 апреля 2018 г. / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2018. С. 177-178.

вопрос о юридических границах понятия «малозначительное преступление»; и наиболее основательного анализа привлечения польских и чехословацких граждан, привлечённых из ИТЛ; наблюдается ограниченность базы документальных источников, отсутствия их анализа и ссылок на архивные фонды; причины расхождения данных в повествовательных источниках; сведения и призыве заключённых в линейные роты и вопрос о системе их отбора заключённых для предоставления амнистии. Общее состояние историографического освещения процесса характеризуется: во-первых, отсутствием специальных работ, посвящённых процессу привлечения заключённых в РККА, поскольку имеющиеся монографии по военной истории носят лишь научно-популярный характер, а в остальных трудах процесс не находится в фокусе исследования; во-вторых, фактически все исследователи ссылаются на одинаковую базу источников, без ссылок архивных фондов. Таким образом, наличие ряда неосвещённых аспектов и недостатков общего историографического характера создаёт основу для создания новых исторических трудов.

В качестве методологической основы нашего исследования лежат как исторические, так и педагогические методы исследования. К числу методов исторического исследования нами были использованы: историко-генетический метод (необходим нам установление последовательной динамики развития и частичного изменения процесса привлечения заключённых ГУЛАГа); историко-сравнительный метод (необходим нам для сравнение отображения процесса в исторических источниках с его художественной интерпретаций в современном российском художественном кинематографе); историко-системный метод (необходим нам для составления внутренней системы организации процесса мобилизации заключённых в ряды Красной армии). К числу методов педагогического исследования нами были использованы: опросный метод в формате анонимного анкетирования (для определения степени осведомлённости учащихся российских школ с поставленной нами исторической проблемой); статистический метод

(необходим нам для создания статистики проведённого нами опроса).

Исходя из этого, непосредственно уникальность нашей работы заключается в проведении одной из первых попыток общего сбора и систематизации источникового и историографического материала, являющихся основой для дальнейшей работы по составлению объективной картины процесса. Вместе с этим, новизна нашего исследования заключается и в осуществлении попытки приспособления данной темы к изучению в школьном курсе истории с использованием современных технологий обучения в условиях реализации Федерального государственного образовательного стандарта.

Практическая значимость представленного исследования проявляется в создании на его основе различных вариантов организации внеурочной деятельности учителя школы с учащимися 9-11 классов, что позволит значительно повысить уровень знаний и интерес школьников к истории.

Глава 1. Процесс привлечения заключённых ГУЛАГа в РККА в годы Великой Отечественной войны

1.1 Источниковая база процесса

Источниковая база исследуемого нами процесса представляет из себя довольно сложную структуру. С опорой на классификацию Л.Н. Пушкарёва в спектр нашего исследования был включён письменный тип источников, как документального, так и повествовательного рода.

Документальные исторические источники представляют особую группу в нашем исследовании, поскольку в ней сочетается несколько основных видов: актовые, делопроизводственные, статистические.

Из актовых документальных источников мы использовали: Указы Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1941 года и 24 ноября 1941 года⁹; Циркулярное письмо Прокуратуры СССР, НКВД СССР, Наркомюста СССР от 24 ноября 1941 г.¹⁰; Циркуляр 1-го Спецотдела НКВД СССР №218 от 30 апреля 1943 г.¹¹; Приказы заместителя народного комиссара обороны от 26 января 1944 г.¹² и от 6 августа 1944 г.¹³; постановления ГКО от 11 апреля 1942 г.¹⁴, от 26 июля 1942 г.¹⁵, от 20 декабря 1942 г.¹⁶; Уголовный кодекс

⁹ Земсков В.Н. «Вклад заключенных ГУЛАГа в победу в Великой Отечественной войне // Новая и новейшая история». - 1996. - № 5. С. 135.

¹⁰ Козлов В. А. «Социум в неволе: конфликтная самоорганизация лагерного сообщества и кризис управления ГУЛАГом (конец 1920-х — начало 1950-х гг.)» // Общественные науки и современность. 2004. № 5. С. 107.

¹¹ История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т.4. Население Гулага: численность и условия содержания / Отв. Ред. А.Б. Безбородов, В.М. Хрусталева. Сост. И.В. Безбородова (отв. Ред), В.М. Хрусталева – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 90.

¹² Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13(2—3). Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1943—1945 гг.— М.: ТЕРРА, 1997. — с. 241-242.

¹³ Там же. С. 309-310.

¹⁴ Государственный Комитет Обороны Постановление № ГОКО-1575сс от 11 апреля 1942 г. «Вопросы НКО» [Электронный ресурс] // URL: http://www.teatrskazka.com/Raznoe/PostanovGKO/194204/gko_1575.html - (Дата обращения 25.12.2018).

¹⁵ Горьков Ю. А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941—1945). Цифры, документы. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. — С. 514—520.

¹⁶ Государственный Комитет Обороны Постановление № ГОКО-2640сс от 20 декабря 1942 г. «Об обеспечении людскими ресурсами нужд Красной Армии». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/2640.html> - (Дата обращения 11.03.2017).

РСФСР; от 1926 г.¹⁷; Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 1923 года¹⁸; Приказ НКО от 26 сентября 1942 г.¹⁹

Из делопроизводственных документальных источников нами были использованы: Докладная записка прокурора СССР В.М. Бочкова И.В. Сталину, В.Молотову, Л.П. Берии, Г.М. Маленкову от 11 февраля 1942 г.²⁰;

Из статистических документальных источников мы задействовали: Справка о составе заключенных, содержащихся в лагерях НКВД №95 на 1 января 1942 г.²¹; Справка о контингентах, переданных в ряды Красной Армии местами заключения НКВД СССР с начала Отечественной войны по 1/IX-1944 г.²².

Отмечаем, что в круг нашего исследования попали и гибридные виды источников, сочетающих в себе признаки как статистических, так и делопроизводственных документов: Доклад начальника ГУЛАГа В.Г. Наседкина наркомму внутренних дел Л.П. Берия «О работе ГУЛАГа за годы войны (1941–1944)» от 17 августа 1944 г.²³; Справку ОУРЗ ГУЛАГ об основных показателях работы отдела за 1941-1945 гг. от 10 марта 1945 г.²⁴ Нами было выявлено, что главной особенностью вышеперечисленных источников является содержание в них информации о формально организационной стороне процесса, что позволяет нам выявить как ряд объективных исторических фактов, так и ряд тех исторических сведений,

¹⁷ Уголовный кодекс РСФСР редакции от 1926 года. [Электронный ресурс] // - URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года/Редакция_05.03.1926 - (Дата обращения 19.05.2017).

¹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 1923 года. [Электронный ресурс] // - URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757376>.

¹⁹ Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2—2). Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. — 1942 г. — М.: ТЕРРА, 1997. — с. 312-315.

²⁰ История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т.1 Массовые репрессии в СССР / Отв. Ред. Н. Верт, С.В. Мироненко. Отв. Сост. И.А. Зюзина. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – С. 434-435.

²¹ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960. Под ред. Акад. А.Н. Яковлева; сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М.: МФД, 2000 – 888 с. – (Россия. XX век. Документы). с. 423-426.

²² Там же. с. 428-429.

²³ Земсков В.Н. «Вклад заключенных ГУЛАГа в победу в Великой Отечественной войне // Новая и новейшая история». - 1996. - № 5. С. 133-150.

²⁴ История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т.4. Население Гулага: численность и условия содержания / Отв. Ред. А.Б. Безбородов, В.М. Хрусталева. Сост. И.В. Безбородова (отв. Ред), В.М. Хрусталева – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 98.

подлежащих критическому осмыслению. Достоинством данной части источниковой базы является наличие информации, характер и содержание которой позволяет нам получить представление советского руководства о регулировании процесса привлечения заключённых ГУЛАГа в РККА, а также его общие статистические сведения, которые довольно сложно определить, используя лишь повествовательный материал. К числу недостатков документальной источниковой базы можно отнести её мозаичность и отрывистость, поскольку большая часть документов, позволяющих расширить объективную картину процесса привлечения заключённых в РККА на сегодняшний день является неопубликованной. К числу сведений, позволяющих составить объективную историческую картину процесса привлечения заключённых ГУЛАГа в РККА можно отнести: его правовое регулирование (система правового отбора заключённых, подлежащих отправки на фронт; система государственных органов и исполнительных должностей, регулирующих процесс; установление разновидностей категорий заключённых, имеющих или не имеющих права на амнистию с последующей отправкой на фронт).

База повествовательных исторических источников, вошедших в наш оборот исследования, в большинстве своём основана на воспоминаниях непосредственных участников Великой Отечественной войны, опубликованных как в научно-популярных монографиях, так и в отдельных письменных изданиях. В научно-популярной работе В.О Дайнеса²⁵ и Ю.В Рубцова²⁶ были опубликованы воспоминания следующих участников Великой Отечественной войны: воспоминания бывшего командира взвода 322-й ОШР 28-й армии М.Г. Ключко²⁷; воспоминания рядового отдельного штрафного батальона С. Басова²⁸; воспоминания командира 163-й ОШР 51-й

²⁵ Дайнес В.О. – Штрафбаты выиграли войну? Мифы и правда о штрафниках Красной Армии. – М.: Яуза: Эксмо, 2011 г.

²⁶ Рубцов Ю.В. – Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. – М.: Вече, 2008.

²⁷ Савчин Д. Штрафники не кричали «Ура!» // Зеркало недели. 2000. № 20 (293). 20–26 мая.

²⁸ Дайнес В.О. – Штрафбаты выиграли войну? Мифы и правда о штрафниках Красной Армии. – М.: Яуза: Эксмо, 2011 г. с. 187.

армии в 1944–1945 гг. Е.А. Гольбрайха²⁹; воспоминания бывшего командира 192-й ОШР 13-й армии 1-го Украинского фронта И.Н. Третьякова³⁰; воспоминания бывшего командира ОШР 47-й армии Н.И. Смирнова³¹; воспоминания заслуженного деятеля искусств, кандидата искусствоведения И.П. Горина³²; воспоминания бывшего командира отдельного штрафного батальона В.Е. Копылова³³.

Однако, помимо воспоминаний, собранных в научно-популярной работе В.О. Дайнеса нами был осуществлён сбор сведений как с отдельных книжных изданий, так и ряд материалов, опубликованных в интернет-пространстве, из них мы использовали: воспоминания бывшего командира ОШБ Волховского фронта М.И. Сукнева³⁴; воспоминания бывшего рядового отдельной штрафной роты в составе 2-го украинского фронта Н.В. Малыгина³⁵; воспоминания бывшего заместителя командира отдельной армейской 257-й штрафной роты Д.В. Дебольского³⁶; воспоминания бывшего командира штрафной роты Е.Ф. Кучугина³⁷; воспоминания Г.Г. Никанорова³⁸; воспоминания бывшего военнослужащего 11-й АОШР В. И. Ханцевича³⁹. Немаловажное место в представленном исследовании занимает такой источник как письмо сотрудника системы лагерей Г. Покровского руководству ГУЛАГа НКВД СССР «о работе северных лагерей в 1941 – 1943 гг.»⁴⁰. Довольно интересный набор сведений содержится и в воспоминаниях

²⁹ Там же. с. 188.

³⁰ Там же. с. 188-189.

³¹ Там же. с. 189.

³² Там же. с. 194.

³³ Там же. с. 192.

³⁴ Сукнев М. И. Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата. 1941–1945. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007.

³⁵ Першанин В. - Штрафники, разведчики, пехота. С 239-240.

³⁶ Штрафники в боях на Брянщине Воспоминания замкомандира штрафной роты "Аргументы и Факты" № 51 16/12/2008.

³⁷ Кучугин Евгений Федорович. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=d-i9W0mUYhA>. (Дата обращения 25.02.2018).

³⁸ Воспоминания Никанорова Г.Г. [Электронный ресурс] // URL: <http://rostovgorod.pf/histori-abc/5085-nepuzhno-peregerisyvat-istoriyu-2?showall> - (Дата обращения 05.01.2019).

³⁹ «Мне довелось служить в штрафной роте...» [Электронный ресурс] // URL: http://nvo.ng.ru/notes/2008-05-16/8_ww.html?ingu (Дата обращения 05.01.2019).

⁴⁰ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960. Под ред. Акад. А.Н. Яковлева; сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М.: МФД, 2000 – 888 с. – (Россия. XX век. Документы). С. 522-529.

обер-лейтенанта вермахта Вильгельма Прюллера⁴¹.

Наиболее подробный анализ исторических источников данного вида позволил нам определить, что их главной особенностью является способность к расширяемости осуществляемой по средству обнаружения нового повествовательного материала, что будет приводить к постепенной коррекции взгляда на сам процесс, второй особенностью данного вида источников является тот факт, что большая часть непосредственных участников тех событий в годы Великой Отечественной войны имела возраст от 18 до 25 лет, что также оказывает довольно сильное влияние на восприятие исследуемого нами процесса. Достоинством используемой нами повествовательной источниковой базы является содержание в себе сведений, выходящих за формально-организационные рамки изучаемого нами процесса, что позволяет составить наиболее объективный образ о нём. К числу недостатков документальной источниковой базы можно отнести её довольно сильную противоречивость, вызванную качественно разным набором свидетельств, по-своему интерпретирующих исследуемый нами процесс. К числу исторических сведений, позволяющих нам составить объективную картину процесса привлечения к службе в РККА бывших заключённых является отображение таких аспектов как: процесс отправки заключённых на фронт; система комплектации воинских подразделений, где амнистированные заключённые проходили службу; примеры различных контингентов военнослужащих, проходивших службу в штрафных подразделениях; образ поведения заключённых тюрем или лагерей системы ГУЛАГ как в самом подразделении, так и в условиях боевых столкновений.

⁴¹ Прюллер В. Солдат на войне. Фронтовые хроники обер-лейтенанта вермахта. 1939-1945. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2016. – 223 с.

1.2 Историография процесса

Составление и изучение историографической базы процесса мобилизации заключенных в РККА уже затрагивалось нами в ряде исследований⁴², где нами было установлено, что упоминание о данной исторической проблеме можно обнаружить: в трудах военных историков; в работах историков, специализирующихся на истории ГУЛАГа. К первой категории исследователей следует отнести таких российских исследователей как: Ивашов Л. Г.; Рубцов Ю.В.; Дайнес В.О.; Мединский В. Р. Труды второй группы представлены фамилиями таких историков как: Земсков В.Н.; Кузьмин С.И.; Козлов В.А.; Иванова Г.М.; Кустов М. В.; Бородкин Л.И.; Маменкова Е.С. Исследуемый нами военно-политический процесс сумел также получить отражение и в зарубежной историографии. К числу работ зарубежных исследователей можно отнести работы Э. Эпплбаум, Д. Гланца, Э. Бивора.

Одной из первых работ, где появляется упоминание об исследуемом процессе, можно обнаружить на страницах военно-исторического журнала 1991 года⁴³, в котором кандидат исторических наук (на момент создания статьи), генерал-майор Ивашов Л.Г. даёт упоминание о таких источниках как: указ президиума Верховного совета СССР от 12 июля 1941 года, а также указ от 24 ноября 1941 года. Автор указывает, что число освобождённых могло достигать в этот период около 420 тысяч человек. К числу заключённых, которые могли быть привлечены в ряды РККА Ивашов относит: осужденных за нарушение указа от 26 июня 1940 года и от 10 августа 1940 года; осужденных за бытовые преступления, имевшие остаток менее года, а также малозначительные воинские преступления с указанием на невозможность привлечения злостных хулиганов и рецидивистов, а также тех, кто совершил контрреволюционные преступления. В статье также идёт упоминание о таких

⁴² Шевалов С.В. Процесс привлечения заключённых ГУЛАГа к службе в РККА в годы Великой Отечественной войны (историографический аспект). / История: Материалы 56-й Междунар. науч. студ. конф. 22-27 апреля 2018 г. / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2018. С. 177-178.

⁴³ Ивашов Л.Г. – ГУЛАГ в годы Великой Отечественной войны. ВИЖ. - №1, 1991 г. с 19-20.

источниках как постановления ГКО от июля и декабря 1942 г., а также от января 1943 г., согласно которым число заключённых могло достигать в пределах от 157 тысяч в период с 1942-1943 гг. В целом же авторы указывают на цифру в 975 тыс. человек, привлечённых в армию. Однако, в данной работе наблюдается наличие лишь узкого круга источников с отсутствием ссылок на архивные фонды по ним. Сама же статья данного журнала позволяет читателю составить общую картину того, в какие основные периоды и в каком количестве были привлечены заключённые ГУЛАГа в ряды рабоче-крестьянской красной армии.

В 1996 году в журнале «Новая и новейшая история» выходит в свет работа кандидата исторических наук (на момент написания статьи) Земскова В.Н.⁴⁴, в которой публикуется такой исторический источник как: «доклад начальника ГУЛАГа НКВД Союза ССР Наседкина Берии Л.П «О работе главного управления исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР за годы Отечественной войны.» от 17 августа 1944 года. Главная ценность для исследования у данного источника заключается в наличии специального пункта⁴⁵, в котором наиболее подробно описываются результаты привлечения заключённых в ряды красной армии. Опубликовав источник, Земсков В.Н во многом повторяет данные, представленные Ивашовым Л.Г, однако, к числу новых представленных сведений можно смело отнести указание на проведение работы по персональному отбору, материальному обеспечению, политической подготовки заключённых с передачей в распоряжение РККА. Не смотря на то, что это указывается в источнике, опубликованным Земсковым, наиболее подробного раскрытия данных аспектов не наблюдается. Помимо этого, источник содержит сведения о численности польских и чехословацких граждан переданных по распоряжению ГКО и Президиумом Верховного совета СССР в период с 1941-1942 годов из исправительно-трудовых лагерей.

⁴⁴ Земсков В.Н. «Вклад заключенных ГУЛАГа в победу в Великой Отечественной войне // Новая и новейшая история». - 1996. - № 5.

⁴⁵ Там же. С. 135-136

В одном из правовых научно-методических журналов в 1998 году появляется ещё одна работа⁴⁶, в которой исследуемый процесс также не обходится стороной. Главным автором данной работы является (на момент написания работы) полковник внутренней службы, начальник кафедры Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор Кузьмин С.И. В статье авторы проводят краткое описание на основе статистических данных развитие системы ГУЛАГ накануне и в период Великой Отечественной войны. Авторы представляют такие аспекты как: основные нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность ГУЛАГа в конце 30-х и начало 1940-х; структура системы ГУЛАГ на начало 1940-х; комплекс хозяйственных и административных мер, направленных на переориентирование деятельности ГУЛАГа под нужды фронта; появление новых структурных элементов в его системе; общие результаты деятельности ГУЛАГа. По рассмотрению вопроса о мобилизации заключённых в РККА авторы ограничиваются указанием численности заключённых и типом преступлений за которые могла быть назначена амнистия, в кругу выделенных вопросов авторы фактически не расходятся с данными предшествующих исследователей рассмотренных нами ранее. Однако было обнаружено довольно интересное и ранее не встречаемое утверждение о слабой результативности призыва в красную армию неоднократно судимых заключённых, в том числе и за малозначительные преступления. По мнению авторов, ссылающихся на распоряжение ГУЛАГа, в 1944 году данная категория граждан больше не привлекалась на фронт⁴⁷. К сожалению, исследователи не подкрепляют собственное утверждение ссылками на первоисточники.

В 1999 году в свет вышла работа зарубежного исследователя «Сталинград»⁴⁸, посвящённой изучению истории Сталинградской битвы, в

⁴⁶ Кузьмин С., Гилязутдинов Р. ГУЛАГ в годы войны // Преступление и наказание. — 1998. № 5.

⁴⁷ Там же. С. 30

⁴⁸ Бивор Э. Сталинград. / Перевод с английского А. Жеребилова, А. Коноплёва, А. Марченко, А. Фельдшера. — Смоленск.: Русич, 1999.

которой автор упоминает о факте привлечения гражданских заключённых лагерей системы ГУЛАГ, однако, несколько в субъективном ключе, поскольку по мнению автора привлечения заключённых в штрафные роты РККА не было массовым, а обещания советского правительства о реабилитации в некоторых случаях оказывались ложными ввиду бюрократического безразличия к судьбам людей.

В 2004 году в журнале «Общественные науки и современность» появляется очередная работа, посвящённая исследованию истории ГУЛАГа⁴⁹. Автором этой статьи на момент её создания был кандидат исторических наук, заместитель директора государственного архива РФ Козлов В.А. В своей работе он стремится уделить внимание вопросу о саморегуляции лагерного общества на фоне роста недовольства к самой системе ГУЛАГа и к политическому режиму среди различных групп заключённых. Статья занимает отдельное положение среди остальных работ по исследованию мобилизации заключённых в РККА, поскольку в ней Козлов В.А рассматривает изучаемый нами процесс не только как систему пополнения воинского контингента ввиду его больших потерь во время военных действий, а как один из умиротворяющих инструментов лагерного социума, поскольку мобилизация на фронт стала легальной перспективой для восстановления гражданского статуса⁵⁰. Однако, наиболее главным достоинством статьи является приведения новых данных из такого источника как указ Президиума от 24 ноября 1941 года с ссылкой на архивный документ⁵¹. Отмечаем, что в предыдущих работах указ довольно часто упоминался, но без указания на архивный фонд. К числу новой информации, приведённой автором, ссылаясь на источник, можно отнести факт возможности автоматического прекращения малозначительных уголовных дел в прифронтовой зоне в случае эвакуации. Козлов также указывает на то,

⁴⁹ Козлов В. А. «Социум в неволе: конфликтная самоорганизация лагерного сообщества и кризис управления ГУЛАГом (конец 1920-х — начало 1950-х гг.)» // *Общественные науки и современность*. 2004. № 5.

⁵⁰ Там же. С. 106

⁵¹ Там же. С. 107

что мобилизация заключённых в красную армию стала одним из факторов, послуживших возникновению элементов кризиса ГУЛАГа, как системы, ввиду уменьшения численности «положительного контингента» и увеличения «отрицательного», в качестве доказательства автор ссылается на один из документов ГА РФ, в котором указывается доминирующее в процентном соотношении количество осужденных по политическим статьям (изменники, власовцы, члены различных боевых вооружённых формирований, украинские и прибалтийские националисты) и особо опасные уголовники. Так, в 1941 году их численность составляла 27%, а уже в июле 1944 – 43%⁵².

Проводя научное исследование, аспекты которого в некоторой степени касаются истории системы ГУЛАГ, невозможно не затронуть труд доктора исторических наук Ивановой Г.М. «История ГУЛАГа. 1918–1958.»⁵³ изданного в 2006 году. Не отрицая факта профессионализма автора и высокого качества научного труда, было установлено, что в работе присутствует упоминание о привлечении заключённых ГУЛАГа в РККА с указанием их общей численности, однако, данный аспект не раскрывается автором наиболее подробно. Немаловажно выделить, что опубликованный Земсковым в 1996 году доклад Наседкина подвергается со стороны Г.М. Ивановой ряду критических замечаний⁵⁴ с добавлением обширного набора эмпирического материала, позволяющий любому исследователю усомниться в достоверности ряда положений описанных Наседкиным в докладе от 1944 года и наиболее углублённо проанализировать ряд положений, указанных в докладе о мобилизации заключённых в ряды красной армии.

В работе зарубежной исследовательницы Э. Эпплбаум «ГУЛАГ – паутина большого террора»⁵⁵ процесс привлечения заключённых ГУЛАГа в ряды Красной армии также получает своё упоминание. Именно данная

⁵² Там же. С. 107

⁵³ Иванова Г.М. – История ГУЛАГа, 1918-1958 гг. социально-экономический и политико-правовой аспекты. – М: Наука, 2006 г.

⁵⁴ Там же. С. 256

⁵⁵ Эпплбаум Э. ГУЛАГ. - Паутина Большого террора. (Anne Applebaum. GULAG. A History. New York, 2003.) – М.: Московская школа политических исследований, 2006. – 608 с.

работа является одной из немногих зарубежных трудов, где автор использует довольно широкий спектр как документальных, так и повествовательных источников, однако, ввиду общей ограниченности источниковой базы работа автора во многом схожа с авторами отечественных исследователей и поэтому не содержит в себе качественно новых научных умозаключений, влияющих на изучение представленной исторической проблемы.

Предполагается, что после выхода на экраны российских телезрителей известного телесериала «Штрафбат», вызванного различные оценки в рядах российской общественности, в среде отечественных военных историков возник ряд разногласий по качеству уровня исторической достоверности данного сериала, а также ряд опасений связанных с риском формирования необъективного образа в общественном сознании российских граждан о штрафных воинских подразделениях и о процессе привлечения заключённых в РККА. Критическому анализу фильмов было проведено отдельное исследование⁵⁶. Таким образом, в 2008 году в свет выходит первая научно-популярная монография Юрия Рубцова, где автор стремится сформировать объективное представление о штрафных воинских подразделениях РККА. Рубцов Ю. В также указывает на малочисленность научных работ по исследуемому нами аспекту. Главной особенностью монографии является использование обширного объёма эмпирического материала, под которым следует понимать воспоминания ветеранов войны, в первую очередь тех, кто сам воевал в составе отдельных штрафных рот и батальонов. При исследовании мобилизации заключённых в ряды красной армии Рубцов Ю.В является одним из первых исследователей, кто сумел использовать в своей работе источники повествовательного характера, данные которых имеют очень сильное расхождение с источниками документального характера. Ввиду того, что в данной монографии основным объектом исследования

⁵⁶ Шевалов С.В. Привлечение заключённых ГУЛАГа к службе в РККА в годы Великой Отечественной войны и отражение этого процесса в современном российском кинематографе (юридический аспект проблемы). / Материалы 55-й Международной научной студенческой конференции МНСК – 2017: История /. Новосибирск, 2017. С. 114-115.

является не процесс привлечения заключённых в РККА, а сами штрафные воинские подразделения, то к числу основных вопросов, входящих в рамки исследования автора входят: вопрос об истории формирования штрафных воинских подразделениях, вопрос о системе комплектования, о структуре, системе обеспечения и пополнения, системе использования данного вида контингента при решении военно-стратегических задач. Взятый за изучения процесс в представленном исследовании, безусловно, затрагивается автором при рассмотрении вопроса о системе пополнения штрафных воинских подразделений, однако, автор не концентрирует внимание на нём.

Аналогичной качественной зарубежной работой, во многом повторяющей тезисы Э. Эпплбаум, является монография американского военного историка Д. Глэнца «Восставшие из пепла. Как Красная Армия 1941 года превратилась в Армию Победы»⁵⁷, в которой автор с использованием широкого объёма документальных источников рассматривает и доказывает, что процесс привлечения заключённых системы ГУЛАГ как дополнительное средство компенсации людских ресурсов в годы Великой Отечественной войны.

Вторым образцом научно-популярной монографии по теме о штрафных воинских подразделениях стала книга Дайнеса В.О.⁵⁸, изданная в 2011 году. Дайнес В.О при создании монографии имел фактически одинаковые мотивы со своим коллегой Рубцовым Ю.В. Вместе с этим, монография Дайнеса В.О основана на тех же самых источниках повествовательного характера, т.е. воспоминаниях фронтовиков. Ещё одним из сходств данной работы является акцентирование внимания на изучение такого военно-исторического феномена как «Штрафные воинские подразделения», затрагивая, но при этом не углубляясь в подробное исследование процесса мобилизации заключённых. Однако в данной монографии есть ряд отличий, а

⁵⁷ Гланц Дэвид. - Восставшие из пепла. Как Красная Армия 1941 года превратилась в Армию Победы. – М.: Яуза: Эксмо, 2009 г.

⁵⁸ Дайнес В.О. – Штрафбаты выиграла войну? Мифы и правда о штрафниках Красной Армии. – М.: Яуза: Эксмо, 2011 г.

именно: на основе того же круга источников повествовательного характера автор вносит ряд собственных корректировок в структуризацию информации, полученной от воспоминаний. Таким образом, на их основе автор сумел выделить более 10 категорий граждан⁵⁹, оказавшихся на положении военнослужащего штрафного воинского подразделения, к их числу автор относит и гражданских заключённых (воров, бандитов, рецидивистов)⁶⁰. Автор монографии обращает внимание на противоречивость изучаемого нами процесса, оценки которого имеют противоположное значение среди исследователей. Особо следует отметить факт того, что как В. Дайнес, так и Ю. Рубцов не отрицают возможности проникновения ряда уголовных элементов в ряды РККА⁶¹ [1. С. 191]. Авторы также отмечают безосновательность утверждения о невозможности привлечения заключённых в ряды красной армии. При всё этом, круг исторических источников обоих исследователей остаётся одинаковым.

Вышедшая в 2011 году работа Мединского В. Р «Война и Мифы СССР. 1939-1945»⁶² содержит в себе попытку опровергнуть утверждение о преобладании штрафных воинских подразделениях уголовно-криминальных элементов.

К числу региональных исследований, затрагивающих изучаемую нами историческую проблему можно отнести статью Маменковой Е.С – «Красноярский ИТЛ НКВД СССР в годы Великой отечественной войны (1941 - 1945 гг.)»⁶³, а также статью Морозова Н.А В книге памяти Республики Коми.

Анализ исследовательских работ позволили выявить как ряд наиболее изученных, так и наименее изученных аспектов процесса привлечения или

⁵⁹ Там же С. 158-194

⁶⁰ Там же С. 185-194

⁶¹ Там же С. 191

⁶² Мединский В.Р Война. Мифы СССР. 1939—1945. — М.: Олма медиа групп, 2011. — 656 с. — (Мифы о России).

⁶³ Маменкова Е.С - Красноярский ИТЛ НКВД СССР в годы Великой отечественной войны (1941 - 1945 гг.)

// Вестник Кемеровского государственного университета. 2016 №1 (65). С. 19-22.

мобилизации заключённых в ряды красной армии. С одной стороны, российские исследователи сумели: установить численность призванных заключённых в 1941-1943 годах, совместно с численностью польских и чехословацких граждан, призванных из ИТЛ; выделить типы таких видов преступлений, за которые давалась амнистия, обозначив их как «малозначительные»; определить факт отсутствия возможности привлечь лиц, осужденных за контрреволюционные преступления; собрать набор как документальных, так и повествовательных источников; представить систему военно-организационной структуры штрафных воинских подразделений; доказать, что данный процесс являлся не только средством пополнения людских ресурсов, но и средством для смягчения протестных настроений в лагерях. С другой стороны, в историографии продолжает оставаться неосвещённым ряд следующих аспектов: причины снижения численности призванных в 1942-1943 гг. и прекращения призыва заключённых, осужденных за малозначительные преступления в 1944 году; вопрос о юридических границах понятия «малозначительное преступление»; наблюдается ограниченность базы документальных источников, отсутствия их анализа и ссылок на архивные фонды; причины расхождения данных в повествовательных источниках; сведения и призыве заключённых в линейные роты и вопрос о системе их отбора.

Общее состояние историографии процесса характеризуется: во-первых, отсутствием специальных работ, посвящённых процессу привлечения заключённых в РККА, поскольку имеющиеся монографии по военной истории носят лишь научно-популярный характер, а в остальных трудах процесс не находится в фокусе исследования; во-вторых, фактически все исследователи ссылаются на одинаковую базу источников, без ссылок архивных фондов. наличие ряда неосвещённых аспектов и недостатков общего историографического характера создаёт основу для создания новых исторических трудов.

1.4 Локализация и численность

С опорой на данные имеющихся в нашем распоряжении источников мы сумели установить конкретные места заключения, из которых производилась передача заключённых в РККА.

В период летне-осенней кампании 1941 года согласно данным Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1941 года⁶⁴ в период лета и начала осени освобождение изначально производилось из территорий, объявленных на военном положении. По данным письма Г. Покровского⁶⁵ в этот период началось освобождение заключённых из Сороклага, а также из Заполярлага.

Согласно данным указа Президиума Верховного совета СССР от 24 ноября 1941 года распространение процесса осуществлялось не только на местности, объявленные на военном положении⁶⁶. По данным В.М Бочкова⁶⁷ с ноября 1941 г. по февраль 1942 года уже было осуществлено освобождение заключённых из Безымянского, Северо-Печорского, Воркутского лагеря.

По воспоминания В.В Карпова⁶⁸ нам стало известно, что в период октября-ноября 1942 года из Тавдинлага был привлечён контингент из заключённых, освободивших по их добровольному желанию. Согласно справке о контингентах, переданных в РККА местами заключения⁶⁹ всего за период 1941-1942 гг. происходила передача заключённых в РККА, однако, после чего данные лагеря были ликвидированы: Белбалтлаг НКВД Строительство Боровитчевской ГЭС НКВД; Буйский ИТ НКВД; Стр-во

⁶⁴ Земсков В.Н. «Вклад заключённых ГУЛАГа в победу в Великой Отечественной войне // Новая и новейшая история». - 1996. - № 5. С. 135.

⁶⁵ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960. Под ред. Акад. А.Н Яковлева; сост. А.И Кокурин, Н.В Петров. М.: МФД, 2000 – 888 с. – (Россия. XX век. Документы). С. 522-529.

⁶⁶ Козлов В. А. «Социум в неволе: конфликтная самоорганизация лагерного сообщества и кризис управления ГУЛАГом (конец 1920-х — начало 1950-х гг.)» // Общественные науки и современность. 2004. № 5. С. 107.

⁶⁷ История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т.1 Массовые репрессии в СССР / Отв. Ред. Н. Верг, С.В Мироненко. Отв. Сост. И.А Зюзина. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – С. 434-435.

⁶⁸ Труд, 2004,14 октября. [Электронный ресурс] http://www.trud.ru/article/14-10-2004/78534_pisatel_geroj_sovetskogo_sojuza_byvshij_shtrafnik_.html/ (Дата обращения: 27.01.2019)

⁶⁹ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960. Под ред. Акад. А.Н Яковлева; сост. А.И Кокурин, Н.В Петров. М.: МФД, 2000 – 888 с. – (Россия. XX век. Документы). с. 428-429.

Владимирской ГЭС; Вытегорлаг НКВД; Гдовский ИТЛ НКВД; Енский ИТЛ НКВД; Займандровский ИТЛ НКВД; Стр-во Ковровской ГЭС НКВД; Ликовлаг НКВД; Лужлаг НКВД; Маткожлаг НКВД; Опокстрой НКВД; Пудожлаг НКВД; Кексгодьмлаг НКВД; Мончегорлаг НКВД; Стр-во № 105–106 НКВД; Сегежлаг НКВД; Стр-во № 213 НКВД; Тихвинлаг НКВД Боровитчевской ГЭС НКВД; Химлаг НКВД; Череповецкий ИТЛ НКВД; Чебоксарский ИТЛ НКВД; Волголаг НКВД; Гусино-Озерлаг НКВД; УИТЛК НКВД Укр. ССР; УИТЛК БССР; ОИТК УНКВД Курской обл.; ОИТК УНКВД Орловской обл.; ОИТК НКВД Эстонской ССР; ОИТК НКВД Литовской ССР; ОИТК УНКВД Тулье, обл.; ОИТК УНКВД Орджон. Края; ОИТК НКВД Калмыцк. АССР; ОИТК УНКВД Сталингр. обл.; ОИТК НКВД Каб. Балк. АССР; ОИТК НКВД Дагест. АССР; С опорой в марте 1942 года произошло освобождение заключённых из Печорлага.

Приступая к разговору о численности привлечённого контингента заключённых, необходимо учитывать обстоятельство мозаичности и довольно ограниченного состояния источниковой базы по данному вопросу, что является главным препятствием в получении представления о динамике развития процесса. Так под данным вышеуказанной справки⁷⁰ из 38 объектов ИГЛ, УИТЛУ – ОИТК НКВД-УИНКВД которые ликвидировались на период начала войны, в период с 1941-1942 гг. было привлечено в РККА 200 тыс. человек. Согласно постановлению ГКО от 26 июля 1942 г. в РККА НКВД обязано было поставить в РККА 30000 тыс. заключённых., а после выхода в свет постановления от 20 декабря 1942 года было в ряды Красной армии из мест заключения было привлечено ещё 30000 тысяч заключённых. Известно, что из Краслага в период 1942-1943 гг. по мнению историка Маменковой Е.С в ряды РККА было передано 724 человека⁷¹. По данным вышеуказанной справки в целом из 1944 года из лагерей и колоний УНКВ прибыло в РККА

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Маменкова Е.С - Красноярский ИТЛ НКВД СССР в годы Великой отечественной войны (1941 - 1945 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016 №1 (65). С. 21.

615 тыс., из тюрем НКВД – УНКВД за 1943 год передано 171 тыс. заключённых, в свою же очередь всего заключённых в период с начала войны и до 1944 года в РККА было привлечено 1030494 заключённых. По вопросу о данных на 1945 год⁷², в многом повторяет общие тезисы по привлечению. Но указывает, что в 1945 году привлекалось ещё 10 тыс. человек при условии прекращения привлечения в 1944 году.

Таким образом, изучение общих аспектов (локализация и численность) позволяет нам утверждать о факте неограниченного распространения на территориях СССР процесса привлечения заключённых в РККА, однако, нами наблюдается сложность установления наиболее конкретной динамики изменения численности привлечённых заключённых ввиду сильной ограниченности и мозаичности базы исторических источников.

⁷² История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т.4. Население Гулага: численность и условия содержания / Отв. Ред. А.Б. Безбородов, В.М. Хрусталеv. Сост. И.В. Безбородова (отв. Ред), В.М. Хрусталеv – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 98.

1.5 Организационно-правовая сторона процесса

Данная часть представленного исследования направлена на подробное раскрытие таких немаловажных аспектов процесса привлечения заключённых ГУЛАГа в РККА как: система и этапы правового регулирования процесса (проведение отбора, система регулирующих и исполняющих государственных органов и должностей); категории заключённых, подлежащих или неподлежащих амнистии с последующей отправкой в РККА.

В период летне-осенней кампании 1941 года советское государство в лице таких органов как Президиум Верховного совета СССР издало ряд соответствующих указов, связанных с досрочным освобождением заключённых с последующей передачей их в ряды Красной армии. Согласно данным указам, на период июля 1941 года выделялась следующая категория заключённых, подлежащих призыву в ряды вооружённых сил, а именно: осужденные по указам Президиума Верховного совета СССР от 26 июля и 10 августа 1940 года, т.е люди совершившие правила трудовой дисциплины (общие примеры, мелкие кражи на производстве и хулиганство); осужденные за маловажные бытовые преступления, имевшие остаток менее года (общие примеры); бывшие учащиеся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО, т.е осужденные по указу Президиума Верховного совета СССР от 28 1940 года за нарушение правил дисциплины и самовольный уход из училища (школы). Отмечаем, что действия данного указа распространялись исключительно на территории, объявленные на военном положении. В нашем распоряжении также имеется ряд источников⁷³, доказывающих факт подачи ранее секретных рекомендаций со стороны представителей наркома внутренних дел (В.В Чернышова) представителям руководства системы ГУЛАГ (В.Г Наседкину) и НКВД (Л.П Берии) с целью доказать

⁷³ История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т.4. Население Гулага: численность и условия содержания / Отв. Ред. А.Б Безбородов, В.М. Хрусталева. Сост. И.В Безбородова (отв. Ред), В.М Хрусталева – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 82-83.

необходимость проведения специальных мер направленных на привлечения части заключённых тюрем и лагерей в РККА, как одного из средств для ослабления затруднённой обстановки в лагерях, возникшей в период начала Великой Отечественной войны. Предполагаем, что докладная записка Чернышова могла стать одной из основ для создания указа Президиума Верховного совета СССР от 12 июля 1941 года. Однако 4 ноября 1941 года и.о прокурора Г.Н Сафонов не только представляет отчёт о реализации указа от 12 июля, но и в рекомендательном порядке предлагает распространить действие указа от 12 июля на территории, не объявленные на военном положении и значительно расширить круг категорий заключённых, имеющих право на досрочное освобождение с последующей передачей в армию, в частности: заключённых из числа бывших военнослужащих, осужденных за малозначительные воинские преступления (самовольная отлучка, несвоевременная явка в часть); заключённых, осужденных за малозначительные должностные, хозяйственные преступления с учётом характера преступления, личности осужденного и его поведения в лагере. Отметим, что письмо прокурора не является строго сформированной военно-правовой нормой, а носит лишь рекомендательный характер. 24 ноября 1941 года вышел указ Президиума Верховного совета СССР)⁷⁴, который во многом дублирует информацию об освобождённых из письма и.о прокурора Г.Н Сафонова. Все представленные категории заключённых, подлежащих досрочному освобождению, также представлены в циркулярном письме от 24 ноября 1941 года⁷⁵.

В период зимней компании 1941-1942 гг. в докладе всесоюзного прокурора В.М Бочкова замечен факт действительного привлечения в РККА таких категорий заключённых как бывшие военнослужащие, осужденные за

⁷⁴ Козлов В. А. «Социум в неволе: конфликтная самоорганизация лагерного сообщества и кризис управления ГУЛАГом (конец 1920-х — начало 1950-х гг.)» // *Общественные науки и современность*. 2004. № 5. С 107.

⁷⁵ История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т.1 Массовые репрессии в СССР / Отв. Ред. Н. Верг, С.В Мироненко. Отв. Сост. И.А Зюзина. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – С. 426-428.

маловажные преступления, а также осужденные по указу от 10 августа 1940 года. Помимо этого прокурор стремиться в рекомендательном порядке применить механизм досрочного освобождения заключённых по отношению к бывшим работникам НКВД, милиции и военизированной охраны, осужденных за должностные и хозяйственные преступления, совершённые до начала войны⁷⁶. Однако факта подтверждения применения данной рекомендации в последующее время войны мы обнаружить не смогли.

В период летне-осенней компании 1942 года выходит в свет постановление ГКО от 26 июля 1942 года согласно которому нами впервые встречается указание возрастного ценза при принятии бывшего заключённого в РККА – не более 40 лет. В постановлении провозглашается пересмотр дел осужденных за бытовые и имущественные преступления. Дальнейшей конкретизации в источнике не наблюдается. В период зимней компании 1942-1943 гг. в свет выйдут фактически идентичные и содержащие схожее указания постановления ГКО от 20 декабря 1942 года и от 30 января 1943 года.

Нами также был обнаружен ряд воспоминаний советского писателя-фронтовика В.В Карпова, относящихся к периоду осени 1943 года. Сам автор автор ранее был военным служащим, осужденным за антисоветскую пропаганду по ст.58 УК РСФСР (контрреволюционные преступления) от 1926 года с лишением свободы на 5 лет, однако, по его собственному желанию его дело было подвергнуто пересмотру с предоставлением права отправки на фронт. Данное обстоятельство позволяет нам предположить, что осужденные по контрреволюционной статье также имели возможность быть привлечёнными на фронт, однако, всё могло зависеть от обстоятельства дела.

С опорой на письмо сотрудника Г. Покровского, повествующего о работе лагерей в период с 1941-1943 гг. можно предполагать также и о немаловажной роли высоких показателей заключённого при работе на производстве в лагере и хороших рекомендаций в быту и поведении.

⁷⁶ Там же. С. 434-435.

Таким образом, имеющийся набор исторических источников, позволяет нам представить общую картину категорий заключённых, имеющих право на досрочное освобождение с последующей отправкой на фронт. К числу таких заключённых мы относим: осужденные за нарушение правил трудовой дисциплины (мелкие кражи на производстве, хулиганство, несвоевременный уход с рабочего места); осужденные за малозначительные бытовые преступления, имевшие остаток менее года; осужденные за нарушение правил учебной дисциплины (самовольный уход из училища); осужденные за малозначительные воинские преступления (самовольная отлучка, несвоевременная явка в часть); осужденные за малозначительные должностные и хозяйственные преступления; осужденные положительно зарекомендовавшие себя в быту и на производстве⁷⁷. Нами также вносится предположение о возможности привлечения заключённых, осужденных за контрреволюционные преступления, однако, с возможным учётом низкой степени тяжести деяния и определённых обстоятельствах дела. Однако, как нами ранее отмечалось в специальном исследовании, одной из главных проблем, препятствующих получения наиболее точной картины преступления, подлежащих пересмотру, является отсутствие в источниках конкретизации понятия «малозначительное преступление»⁷⁸, рамки которого могли бы наиболее точно установить характер и степень тяжести преступлений, совершенных осужденными.

Вопрос о заключённых, дела которых не подлежали пересмотру для предоставления осужденному права на привлечение в РККА также был исследован нами в ряде отдельных работ.

Согласно источникам, датируемых периодом летне-осенней компании

⁷⁷ Шевалов С.В. Привлечение заключённых ГУЛАГа к службе в РККА в годы Великой Отечественной войны и отражение этого процесса в современном российском кинематографе (юридический аспект проблемы). / Материалы 55-й Международной научной студенческой конференции МНСК – 2017: История / Новосибирск, 2017. С. 114-115.

⁷⁸ Шевалов С.В. Определение юридических границ и конкретизация понятия «Малозначительное преступление» в советском уголовном праве в годы Великой Отечественной войны. / Общество, государство и право в историческом контексте: материалы I Региональной научно-практической конференции для преподавателей, студентов и аспирантов. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2018. С. 46-48.

1941 года было установлено, что такие категории заключённых как: злостные хулиганы и рецидивисты, осужденные за контрреволюционные преступления и бандитизм⁷⁹ и другие разновидности особо опасных преступников⁸⁰ не имели права на досрочное освобождение с последующей отправкой на фронт. Вместе с этим, помимо уголовно-правового признака категории заключённого имелся также и национальный признак, поскольку осужденные таких национальностей как: немцы, финны, румыны, венгры, итальянцы, латыши, эстонцы, литовцы., также не имели права на досрочное освобождение. В постановлениях ГКО также учитывался и возрастной ценз – осужденному не должно быть более 40 лет⁸¹.

В одной из статей Н.А Морозов приводит довольно интересный юридический пример осужденного, прошение о праве на досрочное освобождение которому было отклонено. Им являлся заключённый ОЛПа №3 Инталага при строительстве шахты №3 1-го строительного района Аполосов Федор Федорович, 1917 г.р., уроженец д. Верховка Казачинского района Башкирской АССР, осужденный 5 августа 1937 г. на 5 лет как социально-вредный элемент, подал такое заявление 1 марта 1942 г. Комиссия Инталага рассмотрела заявление 17 марта и вынесла решение: «На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 ноября 1941 г. рассмотрено личное дело №20571 на заключённого Аполосова Федора Федоровича, содержащегося в Италаге и установлено, что под действие Указа заключённый Аполосов Ф.Ф не подпадает и освобождению не подлежит. 1. По тяжести совершённого преступления. 2. Подпадает под директиву прокуратуры и НКВД СССР №221. Здунис»⁸². Данный пример является одним из доказательств факта невозможности привлечения

⁷⁹ История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т.1 Массовые репрессии в СССР / Отв. Ред. Н. Верг, С.В Мироненко. Отв. Сост. И.А Зюзина. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – С. 426-428.

⁸⁰ Там же. / Т.4. Население Гулага: численность и условия содержания / Отв. Ред. А.Б Безбородов, В.М. Хрусталев. Сост. И.В Безбородова (отв. Ред), В.М Хрусталев – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 82-83.

⁸¹ Неизвестные страницы истории войск национальной гвардии Российской Федерации. Выпуск 2. – М. : Редакция журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. – с.23-26.

⁸² Морозов Н.А. - И они защищали родину. О призыве заключённых ГУЛАГа в действующую армию из Коми АССР (1941-1945 гг.). Книга памяти Республики Коми т.9 стр. 827.

заклѹченнѹх за уголовные преступления сроком не более пяти лет.

Довольно содержательный материал для нас представляет информация из Директивы НКВД №185 от 29 апреля 1942 года⁸³. В данной директиве содержится указание к приказу по созданию условий, препятствующих не только привлечению осужденных за контрреволюционные преступления, но и оставлению данной категории заключенных в самом лагере на положении вольнонаемного, т.е. их оставляли под стражей даже после отбытия основного срока наказания. К числу примеров заключенных источник приводит: осужденных за измену, террор, шпионаж, диверсию, троцкистов, правых бандитов. Данные представленного источника можно подкрепить фактом изменения качества контингента ГУЛАГа в годы войны, как пишет В. Козлов: «...ГУЛАГ постоянно терял свой «положительный контингент», уходивший в Красную армию. На смену «положительному» лагеря получали контингент вполне отрицательный, во всяком случае по гулаговским меркам. Среди новых пополнений доминировали осужденные по политическим статьям и особо опасные уголовные преступники. Их совокупная доля в общей численности населения ГУЛАГа выросла с 27% в 1941 г. до 43% в июле 1944 г. Изменников Родины, власовцев, членов боевых вооруженных формирований украинских и прибалтийских националистов особо опасных уголовных преступников уже невозможно было увлечь ни перспективой освобождения через мобилизацию, ни, тем более, патриотической пропагандой». Данное обстоятельство наглядно показывает стремления советского руководства не допустить привлечения немалую долю осужденных по ст. 58 УК РСФСР не только на фронт, но и на свободу. Соответственно для нас также представляется маловероятным факт привлечения в вышеперечисленных контингентов в ряды РККА.

Система государственных органов СССР, участвующих в правовом регулировании процесса имела свою определенную структуру с

⁸³ Директива Народного Комиссара Внутренних дел СССР и Прокурора СССР № 185 от 29.04.42 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/420429.htm>. (Дата обращения: 27.12.2018).

соответствующей системой отношений. Нами было выделено четыре основных группы руководящих органов, регулирующих процедуру мобилизации лагерного контингента в РККА: первостепенная; второстепенная; третьестепенная; группа на местах.

В состав первостепенной группы органов мы отнесли Государственный комитет обороны, образованный в первые дни Великой Отечественной войны. Согласно ряду источников, в ходе правового регулирования процесса привлечения заключённых, ГКО⁸⁴ оказывал влияние на огромный спектр государственных органов. Так, исходя из докладной записки прокурора В.М Бочкова⁸⁵ мы видим, что он как руководитель всесоюзной Прокуратуры ориентировочно в течение 2.5 месяцев предоставлял регулярные отчёты представителям руководящего состава ГКО (в лице И.В Сталина, Молотова, Берии, Маленкова) по поводу реализации указов Президиума Верховного Совета СССР. Исходя из специальных постановлений ГКО можно утверждать, что данный орган оказывал влияние также на НКВД СССР, Наркомюст СССР и НКО.

Ко второстепенной группе государственных органов СССР принимающих участие в правовом регулировании процесса привлечения заключённых мы отнесли Президиум ВС СССР, Прокуратуру СССР, НКВД СССР, а также Наркомюст СССР. Исходя из ряда источников, можно наблюдать факт формирования совместных рекомендаций в ходе реализации указов Президиума СССР. Вместе с этим, Прокуратура СССР, НКВД СССР, Наркомюстиции СССР вносили распоряжения в такие нижестоящие органы как: НКВД союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краёв и областей. Начальникам ИТЛ (или само управление лагеря); Прокуроры союзных, автономных республик, краёв и областей; Военные прокуроры военных округов; Прокуроры ИТЛ НКВД; Наркомюсты союзных и

⁸⁴ Горьков Ю. А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941—1945). Цифры, документы. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. — С. 514—520.

⁸⁵ История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т.1 Массовые репрессии в СССР / Отв. Ред. Н. Верг, С.В Мироненко. Отв. Сост. И.А Зюзина. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – С. 434-435.

автономных республик; начальники управлений НКЮ краёв и областей⁸⁶. Таким образом формировалась выделенная нами третьестепенная группа органов, регулирующих процесс мобилизации заключённых в ряды Красной армии. Вместе с этим согласно ряду источников⁸⁷ НКВД и Всесоюзная прокуратура могли совместно создавать строгий набор военно-правовых норм, обязанность в выполнении которых лежала на начальниках лагерей колоний и тюрем. В ряде источников указывается, что⁸⁸ 1-й спецотдел НКВД очень сильно влиял на начальников ИТЛ и совершенно секретно наблюдал за реализацией процесса привлечения заключённых. В ряде источников нами также обнаруживался факт⁸⁹, того, что НКО, совместно с юстицией и НКВД очень сильно влияли на суды и военные трибуналы, формируя для них определённые приказы. И.О прокурора также имел рекомендательные функции при регулировании процесса. Рекомендации могли вноситься секретарям ЦК.

Под понятием «группа органов на местах» мы понимаем систему постоянных или временных органов, осуществляющих совокупность мер, направленных на реализацию непосредственно в самих местах лишения свободы (лагерей, тюрем) всех постановлений, сформированных органами первой, второй и третьей группы. Исходя из письма Покровского и статьи Н.А Морозова мы сумели сделать вывод о том, что процессом реализацией указов высших органов власти на местах занималась специальная комиссия, в состав которой входили: начальник лагеря; начальник отдела оперативно-чекистской работы (или представитель особого отдела НКВД); а также представители отдела учёта и распределения заключённых. При этом решающим было мнение опер-чекистских отделов лагерей, после

⁸⁶ Там же. С. 426-428.

⁸⁷ Морозов Н.А «И они защищали Родину. О призыве заключенных ГУЛАГа в действующую армию из Коми АССР (1941-1945 гг.)». - Книга Памяти Республики Коми т. 9. [Электронный ресурс] // URL: http://kr.rkomi.ru/txt/09_827.html. (Дата обращения: 27.12.2018).

⁸⁸ История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т.4. Население Гулага: численность и условия содержания / Отв. Ред. А.Б Безбородов, В.М. Хрусталев. Сост. И.В Безбородова (отв. Ред), В.М Хрусталев – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 90.

⁸⁹ Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13(2—3). Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1943—1945 гг.— М.: ТЕРРА, 1997. — с. 241-242.

результатов проделанной работы комиссия издавала соответствующую справку, в которой содержались фамилии заключённых, получивших право на амнистию. Участие в работе по реализации указов могли также принимать работники прокуратуры СССР либо отдельных лагерей, либо областей.

Практическая реализация процесса привлечения заключённых в ряды Красной армии специально сформированной комиссией является третьей стадией механизма правового регулирования процесса. Ряд источников позволил выявить нам ряд сведений, характеризующих его. Согласно данным циркулярного письма от 27 ноября 1941 г. предполагался факт остановки рассмотрения дел осужденных, находящихся в суде или находящихся в стадии расследования, как в прифронтной зоне, так и на другие территории СССР. Предполагалось, что в случае совершения повторного преступления, бывший заключённый будет подвергнут наиболее суровой мере наказания. Циркуляр также указывает на то, что действие указа от 24 ноября 1941 года распространяется и на тех заключённых, находящихся в процессе этапирования. В период весны 1943 года выходит в свет Циркуляр 1-го Спецотдела НКВД СССР №218 от 30 апреля 1943 г., сведения о котором позволяют нам определить элементы процедуры работы управления лагеря с заключённым. Нам становится известно, что после получения заключёнными информации о возможности реализации права на досрочное освобождение им необходимо было написать заявление о помиловании и отправки на фронт. К данному заявлению также могло быть приложена копия приговора (или его оригинал), справка-характеристика о поведении в лагере и отношении заключённого к производственной работе, медицинские справки о годности к строевой службе.

Довольно интересным фактом для нас становится направление абсолютно всех заявлений в Президиум Верховных советов СССР и Союзных республик даже тех заключённых, помилование которым было отказано. Как указывается в самой директиве, сбор и отправка заявлений с короткими указаниями на ряд компрометирующих сведений на

заключённого могло являться одним из средств сбора сведений для контроля за общественными настроениями и общей обстановкой в лагерях для органов государственной безопасности.

В период летне-осенней кампании 1944 года в свет выходит приказ заместителя Народного комиссара обороны от 6 августа 1944 года, который содержит в себе ряд сведений, подтверждающих наличие факта ряда просчётов органами государственной власти, регулирующих и реализующих процесс привлечения заключённых в армию. Источник указывает на факт необоснованного применения п. 2 к ст. 28 УК РСФСР (т.е. отсрочки исполнения приговора о лишении свободы) к тем категориям осуждённых, которые по ранее обнаруженным документам не имели возможности быть привлечёнными в ряды РККА, а именно: осужденные за контрреволюционные преступления; осужденные за тяжкие виды уголовных преступлений (бандитизм, разбой, грабёж, воровы-рецидивисты; осужденные за дезертирство). В источнике идёт приказ усилению контроля органам расследования и судов по установлению прошлых судимостей и прочих данных на осужденного, включая его отношение к воинской службе. Однако вероятнее всего, данный источник касался военнослужащих, совершивших общеуголовные преступления в ходе службы, поскольку в приказе не содержится прямых упоминаний о заключённых, соответственно применения норм приказа относительно может быть для нас лишь косвенным.

Сведения справки ОУРЗ ГУЛАГа от 10 марта 1945 года позволят нам также внести ряд косвенных предположений о наличии возможных злоупотреблений в ходе практической реализации процесса досрочного освобождения заключённых ГУЛАГа в РККА. Поскольку по данным источника: «...выявлены оперативными отделами факты злоупотребления со стороны учетных работников (взяточничество за незаконное освобождение по фиктивным документам). Такие факты имели место в лагере строительства №1 ГУШОСДОРА и Востоклаг НКВД, а также в колониях УИТЛК Узбекской и Грузинской ССР, Курской и Тюменской обл.

Преступники арестованы и осуждены»⁹⁰. Могут ли перечисленные сведения относиться к изучаемому нами процессу нам не известно, однако, мы также можем предполагать факт их возникновения в ходе процедуры досрочного освобождения заключённого для его последующей отправки на фронт.

⁹⁰ История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т.4. Население Гулага: численность и условия содержания / Отв. Ред. А.Б. Безбородов, В.М. Хрусталеv. Сост. И.В. Безбородова (отв. Ред), В.М. Хрусталеv – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 98.

1.6 Военно-организационная сторона процесса

Под военно-организационной стороной процесса нами понимается ряд таких аспектов как: процесс отправки освобождённых заключённых на фронт, контингенты в подразделениях; раскрытие образа поведения привлечённых в РККА; система комплектаций подразделений в которых оказались заключённые.

На период летне-осенней кампании 1941 года первого периода Великой Отечественной войны процесс отправки заключённых на фронт характеризовался (изначально в рекомендательном⁹¹ а затем уже и в официально провозглашённом наборе военно-правовых норм⁹²) наличием правила, подразумевающего создание планового и строго-организованного порядка отправки заключённых из пункта сборов (или сразу из мест заключения) в военкоматы.

Ряд воспоминаний сотрудников системы лагерей указывает, что в этот период войны процесс отправки заключённых на фронт являлся следующим после процедуры отбора соответствующих категорий заключённых. В определённом количестве заключённые, прошедшие правой отбор, отправлялись на специальные пункты (один из них располагался в г. Беломорске для заключённых их Сороклага) где они проходили санитарную обработку, а после этого делились по баракам на тех кто отправится на фронт из пункта и на тех кто будет освобождён и передан в военкомат по месту жительства. На пункте сбора могли собраться и до 600 человек, поскольку на один пункт по ряду обстоятельств могли приехать заключённые и из других более малочисленных лагерей. На самом пункте могли существовать условия для полит-просветительской деятельности заключённых, одно из помещений пункта могло быть украшено лозунгами, плакатами, могло иметься отдельное помещение для клуба и красный уголок. Перед отправкой в часть проводились агитационные митинги, которые очень могли повлиять как на

⁹¹ Там же. с 82-83.

⁹² Земсков В.Н. «Вклад заключённых ГУЛАГа в победу в Великой Отечественной войне // Новая и новейшая история». - 1996. - № 5. С. 135.

совершеннолетних, так и несовершеннолетних заключённых. Ряд сотрудников системы лагерей могли по просьбе самих привлечённых заключённых проводить политбеседы, информировать о положении на фронтах. Работа на пункте велась круглосуточно. После того, как заключённых разделили, на специальном пункте они получили справки о досрочном освобождении, проходили медицинскую комиссию, а затем зачислялись в РККА. Принятые из бывших заключённых делились на команды, из них же могли выделять командиров для последующей отправки. В этот же период войны наблюдается факт проведения с заключёнными Заполярлага во главе с сотрудниками ОУРЗ военной подготовки в течение двух месяцев после освобождения и оформления их в качестве военнослужащих Рабоче-крестьянской красной армии.

Согласно ряду распоряжений⁹³ освобождённым заключённым предполагалась выдача денежных средств с учётом движения. Отправка заключённых осуществлялась из таких видов мест лишения свободы как: лагеря, колонии, тюрьмы, КПЗ, пересыльные пункты.

По ряду сведений, относящихся к периоду зимней компании 1941-1942 года, в лагерях НКВД от военкомата могли организовываться специальные комиссии для дальнейшей передачи заключённых на фронт. Однако по ряду источников⁹⁴, в период зимней компании 1941-1942 в некоторых лагерях (Северо-Печорском и Воркутинском) имели место быть и проблемы со снабжением (предполагалась также выдача хлеба⁹⁵) привлечённых заключённых и их дальнейшей отправкой.

Исторических сведений, показывающих процесс отправки привлечённых заключённых на фронт, в период весны 1942 года, летне-осенней компании 1942 года, зимней компании 1942-1943 гг., весны 1943 г., летне-осенней компании 1943 года, летне-осенней компании 1944 года

⁹³ История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т.1 Массовые репрессии в СССР / Отв. Ред. Н. Верг, С.В Мироненко. Отв. Сост. И.А Зюзина. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – С. 426-428.

⁹⁴ Там же. С. 434-435.

⁹⁵ Там же.

нами не было обнаружено.

На завершающем этапе войны, в период зимне-весенней кампании 1944 года в ряде источников⁹⁶ [приказ зама НКО от 26 января 1944 года] появляются качественно иные сведения о системе организации отправки заключённых на фронт. Как пишет Герцензон⁹⁷ осужденные лица проходили медицинское освидетельствование о пригодности к строевой службе и после этого военкоматы принимали их в местах заключения под распиской, а затем отправляли их в пункты сбора, а уже оттуда не в простые линейные соединения, а в штрафные подразделения военных округов вместе с копиями их приговоров. В ходе сопровождения осужденных от военкоматов назначались ответственные офицеры, сержанты, которые были способны осуществлять контроль за процессом отправки на фронт.

В завершающий период Великой Отечественной войны в 1944 году упоминание об объекте нашего исследования появляются вновь, так по воспоминаниям бывшего заместителя командира 163-й ОШР 51-й армии Е.А. Гольбрайха, опубликованных на страницах научно-популярной монографии В.О Дайнеса, мы обнаружили качественно иную интерпретацию процесса отправки заключённых на фронт, где по словам самого участника их прибытие в качестве пополнения штрафной роты осуществлялось в сопровождении конвоя, что по мнению самого автора было довольно рискованным методом. Обращаем внимание, что данные воспоминания требуют критического анализа и имеют основание подвергнуться сомнению.

Начиная с периода летне-осенней кампании 1942 года в обзоре нашего исследования попала часть воспоминаний советского писателя В.В Карпова, осужденного в годы Великой Отечественной войны за контрреволюционное преступление, проходившего службу в штрафной роте

⁹⁶ Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13(2—3). Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1943—1945 гг.— М.: ТЕРРА, 1997. — с. 241-242.

⁹⁷ Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утевский Б.С. История советского уголовного права. М.: Юрид. изд-во Мин. юст. СССР, 1948. —465 с.

в период осени 1942 года. Исходя из этого, пример его биографии может являться для нас очередным основанием для вынесения утверждения о возможности привлечения данной категории осужденных за контрреволюционные преступления. Однако сам автор упоминает о присутствии в его подразделении уголовно-криминальных элементов, однако, наиболее подробной конкретизации того за какие виды преступления они были осуждены автор не даёт.

В воспоминаниях бывшего командира штрафной роты Е.Ф Кугучина, относящихся к периоду зимы 1943 года, в которых нами наблюдается упоминание о факте пребывания в штрафной роте гражданских заключённых, однако, то за что они были осуждены не упоминает.

Наиболее подробное, но при этом частично сомнительные упоминания о военнослужащих РККА из числа бывших уголовно-осужденных даёт в своих воспоминаниях бывший заместитель командира отдельной армейской 257-й штрафной роты лейтенант Дебольский Д.В, где в период весны-лета 1943 года он упоминает о наличии среди лиц переменного состава уголовно-криминальных элементов (осужденных за разные преступления солдат, окруженцев, уголовников, бывших полицейев). Обращаем внимание, что несколько иной точки зрения о привлечённых в РККА заключённых придерживается С. Басов – бывший военнослужащий 8-го отдельного штрафного батальона Центрального фронта, который утверждал, что в его штрафном батальоне вообще не было уголовно-криминальных элементов, были только офицеры, попавшие ранее в плен, а также 10% осужденных военным трибуналом.

Качественно противоположное мнение о категориях заключённых, проходивших службу в штрафных подразделениях РККА можно обнаружить в воспоминаниях Сукнева М.И – бывшего командира отдельного штрафного батальона Волховского фронта, который утверждал, что в его подразделении присутствовали примеры таких разновидностей контингента как: рецидивисты, воры, «медвежатники», «аферисты», по мнению автора часть

из этих представителей ранее приговаривались к смертной казни. Отдельно автор упоминает о такой категории как «басмачи», однако, в его воспоминаниях не совсем понятно кого конкретно под данной категорией имеет ввиду автор, возможно под этим названием он мог иметь ввиду лишь призывников из среднеазиатских национальностей, но никак не бывших представителей националистических объединений.

По утверждению бывшего командира взвода 322-й отдельной штрафной роты 28 армии Ключко М.Г [ссылка] в период лета-осени 1944 года комплектования штрафной роты осуществлялось за счёт привлечения бывших заключённых из Бутырской и Стромьинской тюрьмы, однако, точная конкретизация разновидностей контингента не указывается, в воспоминаниях присутствует лишь короткая отсылка на то, что это лишь те заключённые, которым государство предоставило право искупить свою вину.

Бывший рядовой отдельной штрафной роты 2-го украинского фронта, проходивший службу в период октября 1944 года Малыгин Н.В [ссылка] упоминает о факте пребывания в его штрафной роте бывших потенциально причисленных к уголовно-криминальному контингенту людей. Упоминает с неприязнью о ворах, грабителях, но при этом делает поправку на то, что определить точную принадлежность представителей данного контингента довольно сложно. Автор не упоминает о том, что данный контингент составлял большинство.

Утверждения о факте привлечения в РККА заключённых, осужденных по тяжким уголовным статьям в период 1944 года, можно наблюдать и в воспоминаниях бывшего заместителя командира 163-й отдельной штрафной роты 51-й армии Е.А Гольбрайха, упоминающего о прибытии в сопровождении конвоя пополнения из бывших представителей уголовно-криминального мира численностью около 400 человек (бандиты, уголовники-рецидивисты, укрывающиеся от призыва, дезертиры, воры). При всём этом, Е.А Гольбрайх отрицает привлечения в РККА политзаключённых, считая случай с В.В Карповым уникальностью.

Обращаем внимание, что жизненная история И.П Горина доказывает нам возможность привлечения в РККА с последующим направлением в штрафной батальон заключённых, осужденных за такой вид преступления как «мошенничество» (подделка хлебных карточек).

По прежнему можно встретить воспоминания участников, полностью отрицающих факт привлечения заключённых, осужденных за различные тяжкие уголовные статьи. К их числу можно отнести воспоминания Г.Г Никанорова, считающего, что данный контингент не мог быть привлечён в штрафные роты, поскольку по его мнению данные подразделения формировались исключительно из военнослужащих, совершивших преступления и осужденных военным трибуналом.

Исходя из этого, в ходе работы с историческими сведениями, содержащихся в форме воспоминаний, по вопросу о проблеме привлечённых подразделения РККА заключённых, нами наблюдается факт их противоречивости. Обращаем также внимание на обстоятельство, при котором подлинность и качество сведений из воспоминания Е.А Гольбрайха, Сукнева М.И, Дебольского Д.В, приведённых в работе В.О Дайнеса, имеют прочное основание подвергнуться сомнению, поскольку они приводятся не из личной беседы с участниками событий, а из ссылок на газетные номера, что позволяет нам выдвинуть предположения о возможной фальсификации или частичному искажению воспоминаний участников со стороны журналистов.

Виду того, что процесс привлечения заключённых в действующую армию начался задолго до создания штрафных воинских подразделений, то отдельной стороной нашего исследования занимает вопрос о подразделениях, в которые они могли быть привлечены. Современный российский художественный кинематограф сумел не совсем с объективной точки зрения сформировал в российских гражданах представление о штрафных батальонах, как о единственном воинском формировании, в которое заключённые могли быть направлены. Анализ документальной и

повествовательной источниковой базы позволяет нам не только опровергнуть данное представление, но также и поднять ряд вопросов.

Так, по утверждению В.В Карпова провинившиеся военнослужащие, уголовно-криминальный контингент, а также политзаключённые, если и отправлялись на фронт, то только в штрафные роты, которые не входили в штрафбат, а входили в простые линейные соединения.

Качественно иную систему комплектации привлечённых заключённых, описывает Сукнев М.И, батальон которого состоял из 3 рот (первая - осужденные военные офицеры, вторая – бывшие уголовно-осужденные, третья – выходцы из средней Азии), т.е роты могли входить в штрафной батальон, однако, роты могли различаться.

Как утверждал Н.В Малыгин, ему лично пришлось проходить службу в штрафной роте, однако, после пополнения по численности она больше походила на батальон, хотя формально считалась ротой. Вместе с этим он придерживался точки зрения о невозможности привлечения бывших заключённых в штрафные батальоны, а только лишь в роты.

Довольно интересно обратить внимание на то, что летом 1944 года тенденция к комплектованию штрафных воинских подразделений из числа бывших заключённых могла быть приостановлена.

Таким образом, вопрос о конкретизации системы комплектования разновидностей воинских подразделений РККА в годы Великой Отечественной войны представляется нам довольно противоречиво.

Немаловажным дискуссионным аспектом в рамках проблемы привлечения и службы заключённых ГУЛАГа в РККА является вопрос об их модели поведения в воинском подразделении, поскольку данная сторона проблемы получило совершенно разное отражение в современном художественном кинематографе, а восприятие данной проблемы во многом связано с общим отношением российских граждан к системе организации РККА в годы Великой Отечественной войны. Таким образом, нашей приоритетной задачей при раскрытии данного аспекта является выявление

степени отображение поведенческого аспекта военнослужащих из числа бывших заключённых в ходе военной службы и в условиях боевых действий.

По воспоминаниям сотрудника системы лагерей Г. Покровского в период лета-осени 1941 года наблюдались случаи характеризующие поведение заключённых с положительной стороны. Так, Покровский отмечает, что в первые дни Великой Отечественной войны довольно немалая часть заключённых Сороклага, ранее служивших в РККА, незамедлительно приняли решение об отправки на фронт. Помимо этого, в своём письме Покровский повествует о столкновении с противником под г. Выборг где один из заключённых проявил самоотверженность и осуществил попытку организовать сопротивление не имея оружия (направил грузовик на вражескую автоколонну). Автор письма указывает на один из сюжетов, произошедшего в районе Г. Кемь, где в одном из подразделений, сформированных из бывших заключённых Сорокского лагеря, которое удерживало натиск противника, а затем пошли в наступление, которое в свою же очередь привела к отступлению врага. По утверждению Г. Покровского привлечённые в РККА заключённые могли в дальнейшем высоко зарекомендовать себя и обрести статус как стать как командиров воинских отделений, так и возглавлять автоколонны.

Отдельное место в представленном исследовании занимают записи из дневника обер-лейтенанта вермахта Вильгельма Прюллера⁹⁸. Его оставленные мемуары позволяют нам не только удостовериться в факте привлечения и прохождения службы бывших заключённых в феврале 1942 года (т.е ещё до создания штрафных воинских подразделений РККА), но и взглянуть на то, какое представление об этой категории бойцов РККА имел сам противник. Сам Вильгельм отмечал, что 26 февраля 1942 года (зимняя компания РККА 1941-1942 гг.) к ним в подразделение прибыло несколько перебежчиков из числа военнослужащих РККА, которые сразу же были взяты

⁹⁸ Прюллер В. Солдат на войне. Фронтовые хроники обер-лейтенанта вермахта. 1939-1945. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2016. – 223 с.

в плен. Вильгельм Прюллер описывал, что эти военнослужащие прибыли в армию из бывших колоний и имеют срока от 10 и более, при этом уровень их боевой подготовки, продовольственного снабжения и вооружения находились на очень низком уровне. Безусловно, воспоминания противника требуют высокой степени критичности, однако, исходя из них у нас могут возникать предположения о возможности дезертирства из числа бывших заключённых, что характеризует их поведение с негативной стороны.

Приводя свои воспоминания периода весны-лета 1943 года (между в Дмитриево-Севской операцией и Курской битвой), бывший заместитель командира отдельной армейской 257-й штрафной роты Дебольский Д.В характеризовал поведение заключённых на фронте с довольно положительной стороны, подтверждая факт активности и наличие высокого чувства самоотверженности и самопожертвования: «...Берегли они нас, как могли. В критические моменты боя матерые зэки-уголовники хватали, как котят, за шиворот нас, мальчишек-командиров, и бросали в воронки, сверху закрывая собой...». Аналогичной точки зрения придерживался и Сукнев М.И в своих воспоминаниях от октября 1943 – января 1944 г. (Новгородско-Лужицкая операция), отмечая не только высокий уровень их физических качеств: «...Им лет по 28—35, физически крепкие...», но также рассудительность и изобретательность: «Рассудительные, технически образованные, все же такие механизмы, сейфы в сберкассах, вскрывали.», а также позитивный взгляд на жизнь: «Анекдоты потом рассказывали – от смеха падаешь».

С опорой на отрывок из Красноармейской газеты, изданной в апреле 1943 года под заголовком «Следуйте их примеру» можно обнаружить следующее содержание: «Приказом по N-ской стрелковой части за храбрость и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками командование от имени Президиума Верховного Совета СССР 31 марта 1943 года наградило медалью «За отвагу» сержанта В.В Белова, красноармейца А.А Дудина, сержантов Н.И Козловского и Д.И Капалеишвили,

красноармейцев В.Е Карпова, Н.Ф Киприна, Т.С Ореховского и В.Г Попова, сержанта Порхарва и красноармейца Е.А Цыганкова. Медалью «За боевые заслуги»: красноармейца М.О Елизарова, старшину М.Г Камышева, красноармейца Г.А Котовского, сержанта Ф.Ф Котлова, красноармейцев В.В Козичева, Г.Д Моисеевича и Х. Шейгусейнова.». Как отмечал Г. Покровский в этой заметке все награждённые являются в прошлом заключёнными Печорского лагеря. Таким образом, данный отрывок позволяет нам убедиться в факте возможности получения боевых наград за довольно высокий уровень боевых качеств среди военнослужащих из числа заключённых лагерей.

Довольно интересные сведения можно обнаружить в воспоминаниях Ключко М.Г от июля 1944 года (Белорусская операция), утверждающего о наличии в его подразделении факта сплочённости среди бывших заключённых, об их нежелании подвергаться моральному унижению со стороны представителей постоянного состава штрафных рот. При этом автор признаёт, что среди бывших заключённых имелось вполне достойные люди. Ключко М.Г приводит историю ординарнца, который в прошлом имел очень тяжёлую тюремную историю (несколько раз приговаривался к высшей мере наказания, несколько раз совершал попытки побега), однако, в условиях службы отличался качественно иной моделью поведения: «Когда мы проходили через села или останавливались в них, он, имея всегда при себе несколько зерен бобовых, собирал вокруг себя женщин и гадал им. За это они приносили ему кое-что из продуктов. Потом он этим нас кормил».

По воспоминаниям Малыгина Н.В от октября 1944 года (Начало Дебреценской операции) поведение военнослужащих из числа бывших заключённых характеризовалось коллективизмом, склонностью к обособленности и стремлению к независимости от командования: «...Они держались кучкой, всячески показывали свою полную независимость, порой громко смеялись, неизвестно чему...». Сам Малыгин Н.В имел подозрения на совершение с их стороны тяжких преступлений (убийство офицера) в самом штрафной подразделении. В дополнении к этому Е.В Гольбрайх

свидетельствовал о существовании неформального лидерства среди данной категории военнослужащих: «...Но, например, если «неформальный лидер», как говорили, «пахан», из уголовной братии начинал чрезмерно нагло права качать — мол, всем по литру спирта, иначе в атаку не пойдём, — разговор с ним был коротким...»⁹⁹.

Таким образом, анализ исторических источников по вопросу о поведении военнослужащих из числа бывших заключённых в воинских подразделениях позволяет нам сделать вывод о довольно обширном разнообразии поведенческих качеств, которые могут охарактеризовать поведение заключённых как с положительной (самоотверженность, высокие боевые качества, самопожертвование, изобретательность), так и с отрицательной стороны (дезертирство, стремление к обособлению, непризнание авторитета командования, совершение преступлений).

⁹⁹ Дайнес В.О. – Штрафбаты выиграли войну? Мифы и правда о штрафниках Красной Армии. – М.: Яуза: Эксмо, 2011 г.

2. Отражение процесса в современном Российском художественном кинематографе

2.1 Кинокартины основного характера

Сегодня кинематограф играет важную роль в формировании представлений о Великой Отечественной войне. Художественные фильмы военно-исторической тематики способны оказывать воздействие на массовое сознание, формировать общее отношение к историческому событию и влиять на уровень критического осмысления гражданами собственного исторического прошлого. Можно утверждать, что автор кинокартины несёт довольно высокий уровень ответственности за свою работу.

В период с 2000 по 2015 гг. в кинопрокат вышло свыше 50 фильмов о Великой Отечественной войне. Во многих кинолентах тема привлечения заключённых ГУЛАГа в ряды РККА нашла свое отражение либо в качестве основной идеи сюжета кинокартины, либо в качестве второстепенного аспекта. Анализ кинокартин позволил нам установить, что сериал «Штрафбат» является единственным, где процесс привлечения заключённых в подразделения РККА находится в фокусе сюжета.

Сам сериал вышел на телеэкраны 20 сентября 2004 года в России. Данная кинокартина была снята кинокомпанией «МакДос» по мотивам одноимённого романа Эдуарда Володарского режиссером Николаем Досталем. В съёмках данного сериала принимали участие довольно известные актёры российской киноэстрады такие как: Алексей Серебряков, Юрий Степанов, Александр Баширов, Илья Коврижных, Иван Моховиков и т.д. Официальный язык сериала – русский, количество серий – 11, хронометраж серий – от 50 до 60 минут.

Отмечается, что Эдуард Володарский использовал воспоминания живых на тот момент солдат штрафников. Особо следует отметить следующую фразу режиссера данного телесериала: «Военных консультантов у нас практически не было потому, что, предвидя возможные к нам

претензии, мы никого не хотели подставлять, решили всю ответственность взять на себя»¹⁰⁰. Данная фраза на прямую указывает на то, что военно-исторические консультанты при создании данного телесериала не привлекались, отмечается, что использовались лишь услуги технических консультантов по костюмам и эпохе. Авторы утверждают, что проводили работу с архивными документальными источниками, однако, с их стороны отсутствует конкретное указание на них и целью данной работы является попытка донести до зрителя о немаловажной роли участников штрафных воинских подразделений в итогах Великой Отечественной войны. Сюжет фильма основывается на повествовании о судьбе одного из штрафных батальонов Красной армии во время Великой отечественной войны.

Переходя к анализу данного сериала, отметим, что в нём были довольно широко представлены все основные аспекты, связанные с изучаемой нами исторической проблемой.

В сериале довольно слабо отражена практическая сторона реализации процесса. В сериале довольно поверхностно отображена система отбора заключённых на фронт. Основную роль играют органы НКВД в лице их представителей (майор Коровин, актёр – Александр Никулин; капитан Сычёв, актёр - Леонид Громов). В сериале фактически отсутствует описание процедуры правового отбора заключённых, что очень сильно противоречит источниковой базе, поскольку процедура привлечения ограничивается лишь эпизодом, при котором представитель органов НКВД (майор Коровин) без упоминания о специальных государственных указах публично объявляет перед заключёнными тюрьмы (а возможно и лагеря) возможность вступить в ряды Красной армии любых заключённых, имеющих желание. Описанные эпизоды содержат в себе исторические противоречия.

Вдобавок ко всему, немаловажным историческим противоречием в сериале можно считать и привлечение на фронт тех категорий заключённых, которые на законодательном уровне либо не могли иметь возможности

¹⁰⁰ Интервью с Николаем Досталем // Труд. 2004. 14 октября.

оказаться на фронте, либо имели очень малую долю вероятности быть привлечённым в РККА. Так, герои сериала являлись осужденными по различным категориям статей, к числу таких статей можно отнести статью под номером: 169 (злоупотребление доверия или обман), 58 (контрреволюционное преступление), 136 (умышленное убийство)¹⁰¹, что идёт в противовес источникам, поскольку в них нет упоминания о привлечении заключённых, осужденных по данным статьям. К примеру, в сериале присутствует набор следующих героев; Глымов Антип Петрович (актёр – Юрий Степанов), который согласно сюжету данного сериала является бывшим вором в законе и осужденный сразу по нескольким категориям статей (ст. 59(3); ст. 160(7); ст. 136 УК РСФСР от 1926 года), среди которых имеется и убийство; Алексей Шустров (актёр – Александр Баширов) - осужденный за воровство и мошенничество; Семён Яковлевич Дронский (актёр – Сергей Перелыгин) и командир роты Фёдор Бакунин (актёр – Андрей Смоляков) - осуждены за контрреволюционные преступления. В одной из серий кинокартины командир роты В.С Твердохлебов указывает на преобладание в его подразделении осужденных по политическим статьям. Обращаем внимание, что в постановлениях ГКО нет указания на данные статьи, а в Указе Президиума Верховного Совета СССР присутствует следующий набор фраз: «...кроме злостных хулиганов, рецидивистов... кроме осужденных за контрреволюционные преступления, бандитизм и рецидивисток...»¹⁰², что в очередной раз подтверждает наличие выявленного нами исторического противоречия. Однако немаловажную роль авторы кинокартины отводят военнослужащим, совершившим тяжкие уголовные преступления в условиях военной службы.

Этап отправки заключённых на фронт в сериале «Штрафбат» был

¹⁰¹ Уголовный кодекс РСФСР редакции от 1926 года. [Электронный ресурс] // - URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года/Редакция_05.03.1926 (Дата обращения 11.03.2017).

¹⁰² Указ Президиума Верховного Совета СССР об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений года. [Электронный ресурс] // - URL: <http://voenspez.ru/index.php?topic=52958.0> - (Дата обращения 11.03.2017).

отображён авторами сериала довольно поверхностно. Авторы сериала постарались зафиксировать качественное различие между заключёнными осужденными по тяжким уголовным статьям (разбой, воровство, убийство) и осужденными за контрреволюционные преступления, поскольку именно последняя категория сумела продемонстрировать решительное желание отправиться на фронт из места заключения (в первой серии первыми из добровольцев вышли Фёдор Баукин, Анатолий Муранов, Семён Родянский – осужденные по ст. 58 УК РСФСР от 1926 года), в то время как первая категория заключённых сумела принять решение лишь после выхода наиболее авторитетных фигур среди их круга (первым из числа осужденных за воровство, убийство и разбой вышел именно Антип Петрович Глымов). После процедуры отбытия заключённого из места лишения свободы, будущие военнослужащие отправились на пункт сбора, где им предстояло пройти начальную военную подготовку (разборка и сборка оружия) и получить военную форму (однако без опознавательных знаков). После этого освобождённые заключённые были погружены в железнодорожные вагоны (закрытого типа) для их последующей отправки в действующее подразделение. Отмечаем, что несмотря на удовлетворительные условия содержания привлечённых в ходе отправки, они регулярно снабжались питанием. Таким образом, анализ процесса отправки заключённых на фронт полностью соответствует данным имеющейся базы исторических источников и исторических противоречий не содержит.

В сериале привлечённые в ряды вооружённых сил заключённые направляются в штрафной батальон, однако, что является историческим несоответствием, поскольку согласно приказу НКО под №298, в штрафные батальоны привлекались лишь лица среднего и старшего офицерского состава. В факте написанного мною утверждения можно убедиться на основании следующей выдержки из приказа Народного Комиссариата Обороны № 298: «...Лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава направляются в штрафные батальоны...»,

«...Рядовые бойцы и младшие командиры направляются в штрафные роты...»¹⁰³. Известно, что заключённые могли быть привлечены и в простые линейные соединения.

Одной из немаловажных деталей, позволяющих сложить у зрителя не объективное представление не только о системе использования штрафных воинских подразделений РККА, но и об отношении к привлечённым в ряды Красной армии заключённым со стороны советского военного руководства является методика использования данного вида подразделений. Так во второй серии штрафное воинское подразделение получает задание осуществить прорыв к позициям противника через минное поле, что приводит к очень сильному снижению численности личного состава (из 700 человек в батальоне остаётся в живых всего лишь 200). В шестой серии штрафное подразделение получает задачу проведения разведки боем на хорошо укреплённом участке противника, однако, после того, как батальон понёс огромные потери, военное руководство приняло решение дать командиру батальона разрешение на отступление. В восьмой серии штрафное подразделение получает приказ закрепиться на наиболее опасном участке фронта и держать позиции до контрнаступления армии, что опять же приводит подразделение к колоссальным потерям (из 800 человек в батальоне осталось всего 18). Аналогичная кровопролитная операция представлена и в последней серии данной кинокартины, где штрафное подразделение от военного руководства получает приказ осуществить переправу для атаки с последующим захватом позиций противника и их обороной до наступления соседних подразделений на другом участке фронта. Таким образом, отображение данного набора боевых операций позволит сложить у зрителя представление о безжалостном и бесчеловечном отношении советского военного руководства к людским военным ресурсам, а также презренное восприятие военослужащих штрафных воинских

¹⁰³ Приказ народного комиссара обороны СССР с объявлением положений о штрафных батальонах и ротах и штатов штрафного батальона, роты и заградительного отряда действующей армии №298. [Электронный ресурс] // - URL: <http://www.faito.ru/oboznik/Mater/prik298.html> - (Дата обращения 11.03.2017).

подразделений (в частности бывших заключённых) со стороны военного руководства. Данное обстоятельство далеко не всегда может соответствовать условиям исторической реальности, поскольку штрафные воинские подразделения хоть и использовались на наиболее опасных участках военных фронтов, но не являлись средством безжалостного использования людских ресурсов, помимо этого, из данных исторических источников не было найдено отсылок указывающих на негативное восприятие советским военным руководством военнослужащих из числа бывших заключённых тюрем или лагерей системы ГУЛАГ.

Образ поведения заключённых в сериале характеризуется неоднозначно. Так, процесс отправки заключённых на фронт сопровождался жестокими конфликтами между их различными категориями. В сериале авторы постарались сделать акцент на том, что в отличие от бывших криминальных элементов, поведение заключённых осужденных по политическим статьям характеризовалось склонностью к самопожертвованию ради всеобщего блага и чрезмерным идеализмом. В период непосредственных боевых действий поведение действующих лиц в телесериале характеризуется совершенно противоположными формами поведения, поскольку в кинокартине авторами были представлены лица, выполнявшие свой воинский долг с высоким чувством героизма и самоотверженности (постоянное стремление ротного А.П Глымова поднимать своих сослуживцев в атаку и проведение удачных разведывательных вылазок под его руководством; к таким примерам можно добавить и поступок Ф. Баукина, осужденного по ст.58 УК РСФСР, который в одном из боёв в 6 серии в присмертном состоянии сумел бросить гранату на вражеский танк; немаловажно обратить внимание и на поступок Шустрова Алексея в 4 серии, где он осуществлял попытку спасти своего утопающего в болоте боевого товарища). Однако помимо них, в сериале присутствует множество действующих лиц, демонстрирующих негативный пример поведения бывшего заключённого на фронте, что могло проявляться: в

конфликтах и поножовщине в случае недовольства результатами азартной игры (конфликт Виктора Редькина и Цыпы из-за недовольства результатами карточной игры в третьей серии); кража провизии у военнослужащих заградотряда (3 серия); насильственные действия по отношению к мирному советскому населению (поступок Степана Булыги в седьмой серии); уход с боевых позиции штрафника Оглоблина с неподчинением приказа ротного о возврате назад в 6 серии). Таким образом, авторы телесериала сумели представить совершенно неоднозначный образ поведения военнослужащего из числа бывших заключённых.

Анализ сериала «Штрафбат» на сегодняшний день является образцом той кинокартины в котором изучаемая нами историческая проблема сумела получить отражение в качестве основной идеи сюжета, однако, наличие ряда исторических несоответствий по-прежнему позволит получить недостоверное представление об использовании советским военно-политическим руководством практики мобилизации заключённых на фронт.

2.2 Кинокартины второстепенного характера

Наиболее подробный анализ кинофильмов позволил нам установить, что процесс привлечения заключённых ГУЛАГа в РККА в годы Великой Отечественной войны получил отражение и в других художественных кинокартинах военно-исторической тематики, однако, он не находится в качестве основной идеи их сюжета. К числу данных кинокартин мы смогли отнести: фильм «День победы» (2006), сериалы «Апостол» (2008) и «Сильнее Огня», фильм «Утомлённые солнцем 2: Предстояние» (2010) и «Утомлённые солнцем 2: Цитадель» (2011).

В 2006 году был выпущен фильм «День победы» режиссера Фёдора Петрухина. Сюжет фильма базируется на идее того, что перед началом войны из бывших заключённых формируют особую роту, которая в дальнейшем использовалась для совершения нападения на заминированные немецкие позиции с целью значительного облегчения наступления предшествующих воинских формирований. Потерпев поражение в наступлении и несения огромных потерь на минном поле, трое выживших бойцов принимают решения вести боевые действия с врагом. После проведения наступления со стороны предшествующих войск, двое бойцов продолжают вести службу в рядах красной армии, однако, уже в разных подразделениях и на разных фронтах. В кинофильме «День победы» в отличие от сериала «Штрафбат» наиболее достоверно с исторической точки зрения отображён процесс правового отбора заключённых, поскольку авторы кинофильма учли факт наличия наиболее организованной и строгой системы правового отбора заключённых, желающих отправиться на фронт. Как показано в фильме представители органов внутренней безопасности организовали построение заключённых с последовательным оглашением фамилий заключённых, подлежащих досрочному освобождению с последующей отправкой на фронт. Авторы также учли факт довольно ограниченного круга осужденных, получивших право на амнистию, поскольку из 16-18 заключённых на фронт отправилось всего лишь 5. Немаловажным следует обратить внимание и на

указ Верховного Совета СССР №185\16, что в очередной раз подтверждает факт учёта сценаристами наличия специальных государственных постановлений, отдельно регулирующих процесс привлечения заключённых в РККА. К числу заключённых, переданных РККА из места заключения оказался главный герой кинокартины Алексей Привалов (актёр – Дмитрий Дюжев), осуждённый за использование пиротехнических средств (в виде боевой сигнальной ракетницы), совершение данного преступления хоть и приводило к заключению осуждённого, но тяжким уголовным по своей сути не является, что в очередной раз указывает на учёт авторов кинокартины различия видов преступлений за которых могло быть назначение амнистии. Не смотря на то, что в аннотации к фильму идёт упоминание о штрафном воинском подразделении, в самой же кинокартине нами не было обнаружено ни прямых, ни косвенных отсылок на данный факт, поскольку командование штрафными воинскими подразделениями могли назначаться исключительно наиболее опытные офицеры (что сложно сказать о младшем лейтенанте Андрее Николенко), помимо этого, в кинофильме все военнослужащие роты имеют на себе знаки отличия и звание, что в очередной раз может указывать на то, что рота, в которой проходил службу наш главный герой могла относиться к образцу простого линейного соединения. Наиболее достоверной с нашей точки зрения является и акцентирование авторов кинофильма на обстоятельстве, при котором привлечённые в ряды РККА заключённые могли являться меньшинством, поскольку в роте, где проходил службу главный герой кинофильма из бывших заключённых было всего лишь два человека: сам Алексей Привалов и боец Тригубов (актёр – Макс Максимов). Анализ последнего персонажа позволил нам предположить о возможном криминальном прошлом бойца Тригубова, ввиду наличия татуировок на правой руке и прямых утверждения самого бойца на связь с воровским миром (или иных типов профессиональных преступников). Возможность привлечения в ряды РККА бойца Тригубова также подвергается нами сомнению ввиду несоответствия этого обстоятельства с данными

исторических источников, поскольку за тяжкие имущественные преступления или тяжкие преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности не могло осуществиться назначение амнистии. Вместе с этим, в данном фильме очень сильно наблюдается ещё одно противоречие, согласно которому возраст одного из героев явно превышает 40 лет, что противоречит 3 указам ГКО в которых присутствует следующая фраза: «Обязать НКВД (т. Берия) и Прокурора Союза (т. Бочкова) пересмотреть до 25 января 1943 года в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД заключенных мужчин в возрасте до 40 лет...»¹⁰⁴. Однако, не смотря на наличие данного ограничения, может возникнуть сомнение по поводу возможности исключений из данного государственного постановления, можно полагать, что исключения из правил вполне имели место быть, но не факт, что они являлись довольно частыми, поскольку установление государством возрастного ограничения не могло не иметь под собой логической целесообразности и устанавливалось в соответствии с особенностями жизни советского общества. Модель поведения военнослужащих из числа бывших заключённых характеризовалась в фильме исключительно с положительной стороны на протяжении всего фильма, так: боец Тригубов и всегда старался помогать представителям офицерского состава, делиться пайком со своими сослуживцами и; Алексей Привалов сумел проявить мужество в условиях боевых действий, спрятав раненого товарища в яме и нанести противнику урон, уничтожив его боевую технику и часть личного состава за что в дальнейшем и был достоин награды «За отвагу». Примеров негативного поведения военнослужащих из числа бывших заключённых нами не было обнаружено. Однако помимо наличия ряда отличий данного фильма от ряда аспектов в сериале «Штрафбат» между данными кинокартинами нами было обнаружено общее сходство,

¹⁰⁴ Государственный Комитет Обороны Постановление № ГОКО-2640сс от 20 декабря 1942 г. «Об обеспечении людскими ресурсами нужд Красной Армии». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/2640.html> - (Дата обращения 11.03.2017).

проявляемое в фактически одинаковом отображении тактико-стратегической системы использования подразделений, укомплектованных бывшими заключёнными. Так в кинофильме «День победы» подразделение используется исключительно как средство предварительной атаки позиций противника с возможным разминированием минного поля путём живой силы, что напрямую является отсылкой авторов на жестокость советского военного руководства по отношению к военнопленным.

В апреле 2007 года российские киностудия «Московское кино» совместно с украинской киностудией «Одесская киностудия» выпустили четырёхсерийный сериал «Сильнее огня» (режиссер Виталий Воробьёв, Евгений Звездаков) действия в котором разделены на две разные сюжетные линии, однако, с одинаковыми героями жизнь которых представлена как в период лета 1941 года, так и в период 1942-1943 гг. В данной кинокартине процесс привлечения заключённых ГУЛАГа в РККА получил лишь в небольших эпизодах второй, третьей и четвёртой серии. В сериале главный герой Виктор Суханов (актёр - Никита Зверев) проходил службу в штрафном батальоне, где в качестве его сослуживцев оказались люди с уголовно-криминальным прошлым, а именно бывшие воры по кличкам «Перо» (актёр – Яков Кучеровский) и «Куня» (актёр – Юрий Лопарёв). Данный факт можно легко определить не только по манерам поведения и кличкам персонажей, но также и по наличию таких татуировок как: перстень «Память о родителях»¹⁰⁵ – татуировка, означающая смерть родителей преступника, во время отбытия им наказания и желанием преступника отомстить представителям власти; перстень «Был в местах лишения свободы»¹⁰⁶; перстень «Чушок»¹⁰⁷ – данная татуировка делается принудительно, её носят представители самого презираемого и низшего класса преступного мира. К числу военнопленных данного штрафного подразделения можно отнести и одного из анонимных персонажей 2 серии, который ранее получил приговор за сотрудничество с

¹⁰⁵ Филатова С.В. – Энциклопедия татуировок. М.: РИПОЛ классик. 2013. — 560 с.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

соседом, осужденным за английский шпионаж (ст. 58.10 УК РСФСР). Поведение привлечённых в ряды РККА заключённых характеризовалась как крайне негативное поскольку в нём присутствовали: регулярные драки с штрафниками (драка «Куни» и Сазонова во второй и третьей серии); стремление унижать наиболее слабых сослуживцев (Куня отобрал пачку чая у сослуживца-узбека, а затем совместно с Пером совершил его убийство в 4 серии); стремление сохранять свои арестантские привычки и проявлять склонность к воровству (в 3 серии совершили убийство немецких снайперов, однако, исключительно из желания кражи их обмундирования, оружия и личного имущества). Особо следует обратить внимание на презренное отношение к бывшим уголовно-криминальным элементам со стороны большинства военнослужащих штрафного батальона (в 4 серии из-за убийства сослуживца-узбека Куня и Перо были жестоко избиты штрафниками). Таким образом, данная кинокартина содержит в себе лишь отображение процесса прохождения военной службы бывших заключённых ГУЛАГа, процесса правового отбора и отправки на фронт в данном сериале не наблюдается, при всём этом в нём по-прежнему продолжает сохраняться ряд исторических несоответствий, поскольку осужденные за воровство имели очень малую вероятность привлечения не только в штрафной батальон, но также и в простые линейные соединения.

В марте 2008 года на экраны российских телезрителей вышел ещё один отечественный телесериал «Апостол». Данный сериал занимает промежуточное положение между тремя жанрами: драмой, боевиком и военным фильмом. Сюжет данного сериала развивается нелинейно. В самом же сериале действия приходятся на 1942 год. Близнецы Пётр и Павел Истомины (актёр - Евгений Миронов) оказались разлучены судьбой на много лет ввиду разницы жизненных путей. Павел – сельский учитель математики, отбывающий срок на Соловках, как враг народа, Павел – вор – рецидивист, имеющий авторитет в преступной среде благодаря своей воровской профессии вскрывателя сейфов, вдобавок ко всему прошедший

разведывательную подготовку в школе Абвера. В скором времени Пётр попадает в руки НКВД, однако, попытка его перевербовки закончилась неудачно ввиду гибели Петра. В скором времени НКВД получает сведения о наличии брата – близнеца у Петра – Павла, который также попадает в распоряжение НКВД и под давлением оказывается завербованным агентом, не смотря на совершенную разницу в характерах. От успехов Павла зависит судьба самого секретного задания, а также благополучие его семью. Приступая к проведению Критического анализа данного фильма можно отметить, что и тут наблюдается довольно противоречивая ситуация, которую можно смело наблюдать и в сериале «Штрафбат», когда по единоличному распоряжению привлечение лица, осужденного по статье 58 Уголовного Кодекса РСФСР – контрреволюционные преступления, в ряды красной армии занимается лицо, являющееся представителем старшего офицерского состава. Так или иначе, противоречием можно считать и вступление в армию человека, имеющего довольно слабую долю вероятности быть привлечённым к выполнению ответственного секретного военного задания, вместе с этим в сериале привлечение бывшего заключённого проводится без распоряжения и разрешения органов юстиции.

В Апреле 2010 года в России вышла первая части дилогии фильма «Утомлённые солнцем 2» - «Предстояние», а в 2011 году было снято продолжение дилогии «Утомлённые солнцем 2» - «Цитадель». Данный фильм находится на промежутке между такими жанрами как: драма и военный фильм. Особо следует обратить внимание на тот факт, что данный фильм является одним из самых дорогих. Вместе с этим, фильм стал кассовым провалом российского кино. Сама же дилогия получила преимущественно отрицательные отзывы в обществе. Сам же сюжет фильма представляет события времён Великой Отечественной войны, где Сергей Котов (актёр – Никита Михалков), осужденный по статье 58 УК РСФСР узнаёт факт того, что статья была заменена на 129, одновременно с этим происходит процесс эвакуации лагеря и его заключённых, однако, людей,

осужденных по политической статье подвергают расстрелу, таким образом главный герой избегает смерти. В скором времени главный герой попадает в штрафной батальон. Дочь главного героя – Надежда, поступает на службу в медсанчасть. Митя Арсеньев, выживший после попытки самоубийства, женится на бывшей жене Котова, спасая её от смерти. Сталину и Берии становится известно о избежавшем смерти Котова и они приказывают Арсеньеву найти его. Исходя из описаний сюжета данной кинокартины становится ясно, что процесс привлечения заключённых ГУЛАГа в ряды РККА, в фильме, безусловно, присутствует, однако, не является основной идеей сюжета. Однако и в нём можно найти ряд исторических несоответствий, одним из которых является то, что главный герой, осужденный по уголовной статье, проходит службу в штрафном батальоне, а не в штрафной роте. По факту данное противоречие можно наблюдать и в сериале «Штрафбат». Сомнительным обстоятельством в данной кинокартине можно считать и привлечение в ряды РККА бывшего осужденного за контрреволюционное преступление (при условии не учёта замены на ст. 129 УК РСФСР от 1926 г.)

Анализ имеющихся на сегодняшний день кинокартин позволил установить нам ряд следующих умозаключений: во-первых, процесс привлечения заключённых ГУЛАГа в ряды РККА уже сумел получить отражение в современном российском художественном кинематографе, однако, в наши дни он имеет довольно слабый уровень репрезентации, поскольку в большинстве кинокартин данный процесс не является основной идеей сюжета, нами отмечено исключение составляет лишь сериал «Штрафбат» при котором изучаемый нами процесс удержан в фокусе сюжетной линии; во-вторых, нами было выявлено, что при проведении работы над созданием отдельных кинокартин, авторы не всегда правильно разграничивают значение ряда понятий т.к «штрафная рота» или «штрафной батальон», а также далеко не всегда стремятся учитывать факт наличие жёсткой системы отбора заключённых по привлечению в ряды вооружённых сил (ряд исключений может наблюдаться в фильме «День победы»); в-

третьих, художественное отображение процесса привлечения заключённых к службе в Красной армии во многом совпадает с данными повествовательных источников, однако, имеет расхождения с данными документальных, что также указывает сложность проведения критического анализа кинокартин. Общим итогом нашего анализа кинокартин является вывод о наличии на сегодняшний день ряда исторических несоответствий в современном российском художественном кинематографе, что позволит создать его необъективный образ в сознании российских граждан и сможет очень сильно повлиять на уровень их критического осмысления собственного исторического прошлого.

3. Методические разработки для изучения процесса на уроках истории

3.1 Данные диагностики

Исходя из представленной проблемы, на данном этапе нашего исследования у нас возникла объективная потребность в проведении работы, направленной на обращение ко мнению и представлениям самой общественности об изучаемом нами процессе. Таким образом, целью нашего исследования является определение общей степени ознакомления общества с процессом мобилизации заключённых ГУЛАГа в ряды Красной армии в годы Великой Отечественной войны для доказательства необходимости проведения специального научного исследования этого процесса, а также целесообразности внесения ряда корректировок в методику преподавания отечественной истории по разделу «Великая Отечественная война» в школьном курсе.

Исследование проведено методом социологического опроса, способом анонимного анкетирования. В период с 23-25 октября 2018 года в общеобразовательной школе №10 г. Красноярск среди учащихся 9-11 классов в возрасте от 14 до 17 лет был проведён опрос, в формате теста из 18 вопросов. Было опрошено 67 учеников (27 девушек и 40 парней). Данная категория людей была выбрана нами по ряду причин: во-первых, ввиду её доступности; во-вторых, подростковая часть населения чаще подвергается ложному влиянию с использованием СМИ; в-третьих, подростки являются приверженцами множества не совсем достоверных точек зрения в области истории; в-четвёртых, изучение процесса совпадает со школьным курсом истории.

Опрос состоял из 4 блоков вопросов. Первый блок был направлен на определение степени ознакомления учащихся с фильмами, отображающих изучаемый нами процесс, а также вопрос о том, на сколько часто дети смотрят документальные и художественные кинофильмы на тему Великой

Отечественной войны? Чем для детей является кинематограф? Средством досуга или инструментом влияния? Откуда учащиеся смогли узнать о процессе привлечения заключённых в РККА (кино, художественная литература, воспоминание участников, материалы из интернета, компьютерные игры, воспоминания участников)? Какая из кинокартин оказалась самой просматриваемой? (сериал «Штрафбат» (2004), фильм «День победы» (2006), сериал «Апостол» (2008), «Утомлённые солнцем 2: Предстояние» (2010), «Утомлённые солнцем 2: Цитадель» (2011), сериал «Сильнее огня» (2007); как дети оценивают историческую достоверность и сам образ процесса?

Второй блок охватывал вопросы о выявлении степени знакомства с таким понятием как «Штрафное воинское подразделение» (вопрос о контингенте этих подразделений, отличие штрафной роты от батальона и только ли в СССР они имели место быть?). Третий блок вопросов направлен на определение степени ознакомления учеников с фактом привлечения заключённых в РККА в годы войны, а именно: известность самого факта; в какие подразделения могли или не могли быть привлечены заключённые; вопрос о типах заключённых имеющих или не имеющих право на привлечение. Вопросы четвёртого блока выявляли у учащихся знания о практике привлечения заключённых в ряды вооружённых сил другими странами-участницами Второй Мировой войны.

Обработка результатов тестирования показала, что ученики выбрали довольно низкие оценки по вопросу о том на сколько часто они смотрят художественные фильмы на тему Великой Отечественной войны, относительное большинство набрал ответ: «смотрю крайне редко (даже не всегда на 9 мая)», его выбрало 44.7% учеников, 29.8% учащихся выбрало: «смотрю не всегда но на 9 мая обязательно», 14.9% учеников не смотрит данный жанр, оценку «смотрю часто, мой любимый жанр» указало лишь 1.4% учеников, а вариант «Смотрю регулярно, но лишь в зависимости от ситуации» 4.4% школьников. Подобное наблюдается и по вопросу о

документальных фильмах на тему Великой Отечественной войны, так: 1.4% учащихся выбрало оценку «смотрю часто, мой любимый жанр»; 4.4% школьников указало «смотрю регулярно, но лишь в зависимости от ситуации»; 28.3% подростков отметила «смотрю не всегда, но на 9 мая обязательно»; 46.2% смотрит подобные фильмы крайне редко (даже не всегда на 9 мая); 17.9% не смотрит фильмы на данную тематику вообще; и 1.4% учеников затруднились с оценкой. Это свидетельствует о том, что современные российские школьники 9-11 классов довольно мало уделяют времени на просмотр художественных и документальных фильмов на тему Великой Отечественной войны. Выявлено, что 31.3% учеников воспринимает кино как досуг, а 29.8% - как инструмент влияния, 38.8% школьников признают оба варианта. Таким образом, на сегодняшний день для школьников кинематограф имеет две функции.

Опрос показал, что 41.7% учеников узнали о факте процесса привлечения заключённых в РККА из кино; 26.8% из материалов интернета; 4.4% из научной или научно-популярной литературы; 7.4% из воспоминаний участников событий; при всём этом 43.2% не смогла назвать источник.

Самой просматриваемой кинокартиной среди учеников оказался фильм «День победы» (2006) с ним знакомо около 37% учащихся, сериал «Апостол» (2008) известен 17.9% ученикам, фильм «Утомлённые солнцем 2: Предстояние» (2010) - 14.9%, «Утомлённые солнцем 2: Цитадель» (2011) - 16.4%, сериал «Сильнее огня» (2007) - 11.9% учеников, сериал «Штрафбат» (2004) известен лишь 14.9% школьникам. При этом 43.2% учащихся не смотрели ни одну из кинокартин. Мы выявили несколько анкет, где учащиеся не указали ни одной из представленных нами кинокартин, но в качестве источника указали «кино», что свидетельствует либо о невнимательности при выполнении задания, либо о существовании других фильмов, где процесс привлечения заключённых ГУЛАГа также отражён. Часть учащихся могла не вникли в суть кинокартин, поскольку они отметила фильмы, но при этом не указали источник того, откуда они узнали о процессе привлечения

заключённых ГУЛАГа в РККА.

По вопросу о качестве исторической достоверности самого образа процесса в кино, то учащиеся на сегодняшний день затрудняются дать оценку, поскольку 43.2% учащихся не смотрела фильмы, 31.3% хорошо оценивают общую историческую достоверность (т.е. всё верно, но есть неточности), варианты оценок: «отлично (всё достоверно)»; «удовлетворительно (очень много неточностей, но в целом пригодно к просмотру)»; «неудовлетворительно (неточностей большинство, к просмотру непригодны)» не набрали большинства и их результаты варьируются в пределах от 2.9% до 13.4%, при этом 2.9% учеников затруднились с оценкой. Оценка образа процесса мобилизации заключённых в армию не набрала преобладающего показателя, так «удовлетворительно (факт привлечения заключённых в ряды Красной армии, безусловно, был, но авторы допустили некоторые несоответствия)» набрал 16.4%, остальные набрали значительно меньше. Полагаем, что учащиеся не могут дать ответа на вопрос о том, насколько объективен образ в кино.

Анализ второго блока вопросов показал, что 35.8% учащихся не имеют об этом представления, 37.3% не вникали в его подробности, 26.8% знают этот феномен на более высоком уровне. Итого, уровень знаний о понятии штрафного воинского подразделения находится на поверхностном уровне.

По вопросу о том, из кого формировали штрафные воинские подразделения ни один показатель не занял абсолютного большинства, пункт: «из заключённых солдат и офицеров» отметило 40.2% учащихся, 38.8% не дали ответа, 20.8% учащихся считают, что эти формировались из провинившихся солдат и офицеров. Вопрос о контингенте штрафных подразделений неизвестен большинству школьников, при этом немалая часть учеников считает, что они формировались как из отдельных военнослужащих, так и из заключённых. Отличие понятий «штрафная рота» и «штрафной батальон» показало, что около 43.2% не имеют представления об этом, 38.8% считают, что отличались как численностью, так и составом, а

17.9% - отличались лишь численностью. На вопрос: «А только ли в СССР существовала практика создания штрафных воинских подразделений?» абсолютное большинство учащихся (61.1%) не знают ответа, 25.3% считают, что не только в СССР существовала подобная практика, в свою же очередь согласных с мнением всего 13.4%. На вопрос о том: «какие заключённые имели право получить амнистию для фронта?» 31.3% не смогла ответить на вопрос, 29.8% учеников согласны с привлечением разных категорий заключённых, но в зависимости от качества работы системы отбора, 17.9% считает, что амнистию получали только осужденные за малозначительные преступления, процент учащихся, согласных с фактом привлечения заключённых осужденных абсолютно по любой статье УК РСФСР приходится на 20.8%.

Представление учащихся о самом процессе привлечения заключённых в РККА, показывает, что 50% учащихся знает об этом факте, но поверхностно, 28.3% не знакома с ним, 19.4% слышали о нём. Итого 71.6% учеников знакома с процессом, однако, часть из них может иметь о нём противоречивые представления. На вопрос: «куда конкретно могли быть направлены заключённые?» 46.2% ученика не смогла дать ответ на вопрос, 31.3% предположило, что их привлекали только в штрафные воинские подразделения, 13.4% - как в штрафные, так и в простые линейные соединения, 8.9% считает, что только в простые боевые соединения. Это свидетельствует о слабой компетентности учащихся по вопросу от виде подразделений в которое чаще всего привлекали заключённых. На вопрос: «Какие категории заключённых не могли получить право на вступление в РККА?» 43.2% не дали ответ на вопрос; 29.8% согласны с невозможностью привлечения уголовно-криминальных элементов, коллаборационистов и контрреволюционеров.

Выявлено, что 95.5% учащихся не имеют представления о штрафных подразделениях других стран-участниц Второй Мировой войны, 0.5% указали Германию. Некоторые учащиеся не смогли отметить просмотренные

нами кинокартины, а также оценить их историческую достоверность, при этом некоторым понятие «штрафное воинское подразделение» уже знакомо, что указывает на знание зарубежных фильмов о немецких штрафных подразделениях. Около 10.4% учеников считают, что только в СССР могли привлечь заключённых в ряды действующей армии, 37.3% не могут дать ответ, 50% учеников считают, что это могло быть и в других странах. Около 4.4% смогли назвать страны, в которых данная практика имела место - Германия, США и Китай (последние варианты сомнительны); 44.4% не имеют знаний для ответа на вопрос, 50.7% не имеют об этом факте представления, но не отрицают возможности данной практики в других странах.

Исследование показало: во-первых, слабый интерес у учащихся к художественным и документальным фильмам о Великой Отечественной войне, однако, кино остаётся главным источником получения информации об этом событии не смотря на развитие интернета. Во-вторых, факт слабого представления штрафных воинское подразделение. В-третьих, учащиеся считают, что не только в СССР имела место система штрафных воинских подразделений с привлечением заключённых, но при этом школьники не имеют представления об армиях других стран. В-четвёртых, учащиеся знают о факте привлечения заключённых в РККА довольно поверхностно.

Таким образом, на 2018 год ученики российских школ от 14 до 17 лет имеют риск получить недостоверное представление о процессе привлечения заключённых ГУЛАГа в РККА в годы Великой Отечественной войны как ввиду возрастных особенностей, так и ввиду слабой компетенции в области истории.

Нами предлагается несколько методических способов, позволяющих предотвратить развитие данной проблемы: работа учеников с документальными и повествовательными источниками для критического анализа полученной информации, отметим, что данная проблема затрагивалась нами в ряде работ¹⁰⁸; использование технологии развития

¹⁰⁸ Шевалов С.В. Проблема использования исторических источников юридического происхождения на

критического мышления приёмом 6 шляп мышления¹⁰⁹; проектная деятельность на приобщение учеников к кинокультуре путём создания для учащихся мотивации и условий для знакомства с художественными фильмами на тему Великой Отечественной войны.

Данное обстоятельство позволяет выдвинуть утверждение о том, что на момент 2018 года ученики российских школ возрастной категории от 14 до 17 лет имеют риск оказаться под влиянием ложной информации по вопросу о привлечении заключённых ГУЛАГа в РККА в годы Великой Отечественной войны как ввиду возрастных особенностей, так и ввиду слабой компетенции в области истории¹¹⁰.

уроках истории по теме Великой Отечественной войны.). / Педагогика : Материалы 56-й Междунар. науч. студ. конф. 22-27 апреля 2018 г. / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2018. С. 98-99.

¹⁰⁹ Зайцев В.С. Современные педагогические технологии: учебное пособие. – В 2-х книгах. – Книга 2. – Челябинск, ЧГПУ, 2012 – с. 53.

¹¹⁰ Шевалов С.В. Феномен процесса привлечения заключённых ГУЛАГа в РККА в годы Великой Отечественной войны в представлении российских школьников (на примере данных опроса учащихся МБОУ СОШ №10 г. Красноярска) / История Мировых цивилизаций. Социально-политические процессы: направления и методы исследования: материалы XIII Всероссийской научной конференции с международным участием, 8 ноября 2018 г. КГПУ им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2019. – 317 с.

3.2 Проект киноклуба

Нами предлагается несколько методических способов для работы с учащимися. На сегодняшний день имеет место приобщения учеников к работе с источниками как документального, так и повествовательного характера для формирования у школьников умения искать, сопоставлять и критически анализировать полученную из источника информацию, отметим, что данная проблема затрагивалась нами в ряде публикаций¹¹¹. Существует возможность применение современных технологий обучения, примером которой может быть технология развития критического мышления учащихся приёмом 6 шляп мышления¹¹². Немаловажно отметить объективную необходимость приобщения учеников к кинокультуре путём создание для учащихся мотивации, а также условий для знакомства с художественными и документальными фильмами на тему Великой Отечественной войны, с помощью проектной деятельности в школе.

Первая разработка будет представлять из себя модуль специального учебно-тематического плана проекта «Исторический киноклуб» проводимый с учащимися 9-11 классов, заинтересованных в истории. Целью представленного проекта в рамках внеурочной деятельности будет являться: стремления компенсации исторических знаний по ряду исторических проблем истории России первой половины XX века (в частности изучение проблемы привлечения заключённых тюрем и лагерей системы ГУЛАГ). К числу обучающих задач данного проекта можно отнести: расширить и углубить знания учащихся об исторических событиях, включить в познавательную деятельность, мотивировать на творческую работу. К числу развивающих задач можно отнести: развитие умения самостоятельно работать с историческими справочными и документальными материалами, а также аудиовизуальными источниками; формировать потребность в

¹¹¹ Шевалов С.В. Проблема использования исторических источников юридического происхождения на уроках истории по теме Великой Отечественной войны.) / Педагогика : Материалы 56-й Междунар. науч. студ. конф. 22-27 апреля 2018 г. / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2018. С. 98-99.

¹¹² Зайцев В.С. Современные педагогические технологии: учебное пособие. – В 2-х книгах. – Книга 2. – Челябинск, ЧГПУ, 2012 – с. 53.

самопознании и саморазвитии; умение формировать и обоснованно отстаивать собственную позицию в отношении к историческим событиям и процессам, развитие навыков критического мышления. К числу воспитательных задач можно отнести: воспитание устойчивого интереса к истории своего Отечества, препятствование криминализации сознания учащихся, стремления к сохранению общечеловеческих ценностей. Основным методом организации данной педагогической разработки является: словесно – репродуктивный, наглядный, интерактивный, проблемное изложение, практическое исследование. К формам организации занятий в рамках данного проекта относятся: интерактивные беседы учителя с учащимися, творческие работы (доклады, выступления учащихся, электронные презентации и др.), консультации. К видам деятельности при работе с учащимися мы относим: активное участие в обсуждении темы занятий; практическая работа с источниками, дополнительной литературой, интернет-ресурсами, видеофильмами; подготовка презентаций и докладов.

Основная часть нашей разработки представляет из себя организацию с учащимися совместного просмотра и обсуждение кинофильмов, где процесс привлечения заключённых ГУЛАГа в РККА успешно получил отражение, а именно: сериал «Штрафбат» (2004), фильм «День победы» (2006), сериалы «Сильнее огня» (2007) и «Апостол» (2008), диалогия фильмов Н. С Михалкова «Утомлённые солнцем 2: Предстояние» (2010) и «Утомлённые солнцем 2: Цитадель» (2011). Ввиду довольно большого количества серий и хронометража кинокартин система работы с учащимися будет организована по принципу разделения участников проекта на две основные лаборатории, каждая из которых будет исследовать отдельный аспект изучаемой нами исторической проблемы. В состав первой лабораторий войдут учащиеся, задачей которых будет являться изучение отображения организационно-правовых аспектов процесса, в частности: изучение отображения в кинокартинах системы правового отбора заключённых перед их отправкой на фронт; изучение отображения в фильмах системы органов государственной

власти, регулирующих процесс, и должностных лиц, осуществляющих практическую реализацию процесса. В состав второй лаборатории участников проекта войдут учащиеся, исследующие процесс прохождения привлечёнными заключёнными воинской службы в РККА, в область их изучения войдут такие аспекты как: изучение отображения процесса отправки привлечённых в РККА заключённых; изучение системы организации подразделений, в которых заключённый были привлечены; изучение отображения контингентов воинских подразделений РККА; изучение отображения модели поведения привлечённых в РККА заключённых как в подразделении, так и в бою.

Выбор исследования вышеперечисленных аспектов обусловлен фактом их отображения в кинематографе; наличием в них ряда исторических несоответствий, а также ряда негативных примеров, что в дальнейшем может оказать отрицательное влияние не только на уровень критического осмысления учениками прошлого своей страны, но также и на воспитание подрастающего поколения. Этапы реализации представленного модуля нашего проекта представляет из себя следующую структуру, состоящей из нескольких основных этапов. Первый этап («Вдохновение») содержит в себе попытку учителя замотивировать учащихся на участие в части данного проекта, т.е на первом занятии данного модуля нами будет представлен перед учащимися видеоподборка отрывков из кинофильмов, где содержатся исторические несоответствия, после просмотра учащимся будет задан вопрос: «А соответствует ли данная репрезентация реальной исторической действительности?». После небольшого обсуждения по данному вопросу перед учащимися будет поставлена задача создания продукта в виде видеодоклада в котором ученики должны будут представить результаты критического анализа кинокартин, со всеми имеющимися в них историческими несоответствиями.

Второй этап модуля представленного проекта («планирование») содержит в себе процесс активизации действий учащихся, в ходе которой

участники «киноклуба» определяют для себя цель, задачи, объём работы и ответственность. В случае с нашим проектом ученики разделяются на большие группы (лаборатории), в свою же очередь большие группы будут разделены на малые подгруппы, каждая из которых будет отвечать за изучение отдельного аспекта. Учащиеся самостоятельно распределяют между собой представленные нами кинокартины и получают от нас необходимый набор исторических источников, позволяющих провести учащимся полноценный критический анализ.

В свою же очередь, стремимся обратить внимание на наличие цензора. Решение данной проблемы будет разрешаться нами путём редактирования кинокартин с постепенным вырезанием из фильмов нецензурных сцен.

В ходе третьей стадии нашего проекта («реализация и коррекция») будет проводиться самостоятельная работа учащихся с кинокартинами, в то время как с нашей стороны будут приниматься подконтрольные меры для отслеживания этапов работы учащихся. Одним из основных методов контроля над деятельностью учащихся будет проведение регулярных еженедельных опросов представителей от каждой из лабораторий.

В ходе четвёртой стадии нашего проекта («получение продукта и его реализация») ученики представляют нам готовый продукт в виде видеодоклада от каждой группы из класса по кинокартине. После реализации данного проекта учащиеся получают полноценное представление о причинах дискуссий вокруг данных кинокартин, а также самостоятельно обнаружат и представят весь необходимый набор исторических несоответствий.

Таким образом, представленная разработка является частью общеинтеллектуального направления внеурочной деятельности, в рамках вида социального творчества, в форме интеллектуально-творческого проекта, который позволит получить учащимся опыт самостоятельного общественного действия, удовлетворив третий уровень результатов внеурочной деятельности.

3.3 Организация круглого стола

Вторым примером нашей методической разработки можно считать организацию мероприятия в форме круглого стола с элементами дискуссионно-ролевой игры, рассчитанной на работу с учащимися, 9-11 классов, заинтересованных в исследуемой нами исторической проблеме.

Цель представленной разработки будет направлена на составление наиболее широкой и объективной картины у учеников на проблему привлечения заключённых ГУЛАГа у службе в Красную армию.

Осуществление данной цели будет проводится по средствам осуществления образовательных, развивающих, воспитательных задач.

Образовательные задачи организации круглого стола включают в себя: обеспечение в ходе урока повторения и усвоения отдельных понятий (Рабоче-крестьянская красная армия, система ГУЛАГ, мобилизация, амнистия, заключённые, Народный комиссариат обороны (НКО), Государственный комитет обороны (ГКО), прокуратура СССР, Народный комиссариат внутренних дел (НКВД), штрафное воинское подразделение); закрепить специальные умения учащихся по предмету «История» (умения работать с письменными источниками исторических знаний, извлекать историческую информацию из источников, строить грамотно предложения, излагать материал связно, литературным языком, с использованием программной исторической терминологии, правильно употреблять основные исторические понятия и описывать их главные отличительные признаки).

Воспитательные задачи организации круглого стола включают в себя: содействие формированию основных мировоззрений (идейно-политическому, нравственному воспитанию, патриотизма).

Развивающие задачи организации круглого стола включают в себя: развитие у школьников умения выделять существенное в изучаемом материале, сравнивать, обобщать, логически излагать свои мысли; развитие у школьников самостоятельности, используя проблемные ситуации; развитие познавательного интереса учеников к предмету «история».

Ведущей проблемой, вокруг которой будет поставлено данное мероприятие будет являться формирование ответа на вопрос: «Многие ли из заключённых привлекались в ряды Красной армии? Могли ли бывшие уголовно-криминальные элементы составлять большинство в отдельных воинских подразделениях РККА?».

Организация представленного мероприятия будет содержать в себе ряд основных этапов: подготовительный этап, дискуссионный этап, завершающий этап.

В ходе подготовительного этапа перед учащимися будет поставлен проблемный вопрос по заданной нами исторической проблеме. На подготовительном этапе будет определён круг отдельных групп участников и распределение работы между ними, в состав первой группы будут входить представители государственных органов советского союза (представители НКО, ГКО, Прокуратуры, НКВД, Системы лагерей), в состав второй группы будет входить представители штрафных воинских подразделений РККА признающих факт привлечения уголовно-криминальных элементов в ШВП; третья группа также будет представлять ШВП РККА, однако, с отрицанием привлечения уголовно-криминальных элементов. Со стороны учителя на подготовительном этапе каждой группе будет выдан соответствующий набор необходимых исторических источников, содержащих необходимую информацию для получения у учащихся представления о предмете дискуссии. В задачу учителя на первом этапе будет также входить формулировка перед участниками круглого стола основополагающих вопросов, к числу которых можно отнести: что за документ или воспоминание перед вами? С каких территорий проводилась мобилизация заключённых на фронт? Какие категории заключённых имели или не имели возможности быть привлечёнными в ряды РККА? Как этот процесс управлялся с позиции права? Как проводился отбор заключённых на фронт? Как происходила отправка заключённых на фронт? Какова численность заключённых оказавшихся на фронте? Как бывшие заключённые вели себя

на фронте? Какие контингенты бывших заключённых оказались на фронте? В какие виды подразделений отправляли заключённых? Каковым было поведение в бою у бывших заключённых?

В ходе дискуссионного этапа участники круглого стола будут проводить обсуждение представленной исторической проблемы. Со стороны учителя будет установлен определённый регламент, общие правила коммуникации (избегать общих фраз, ориентирование на цель, уметь выслушать, быть активным в беседе, быть кратким ввиду временного регламента, осуществлять конструктивную критику других групп, не допускать оскорбительных замечаний в адрес собеседника).

В ходе завершающего этапа будет осуществлено подведение заключительных итогов. По итогам проведения круглого стола учащиеся должны будут сопоставить общие данные, решить между собой необходимые дискуссионные вопросы и самостоятельно сделать вывод о том, что процесс привлечения заключённых ГУЛАГа в РККА имеет совершенно разное отображение в исторических источниках, как в повествовательных, так и в документальных, что на сегодняшний день значительно осложняет задачу по составлению объективной картины данной исторической проблемы¹¹³.

Таким образом, представленный вариант разработки идеально вписывается в общеинтеллектуальное направление внеурочной деятельности в виде проблемно-ценностного общения, однако, наибольшая её особенность заключается в том, что её форма содержит в себе как вид тематического диспута, так и проблемно-ценностной дискуссии, что полностью позволяет нам сформировать у учащихся ценностное отношение к социальной реальности, а также получить опыт самостоятельного общественного действия, удовлетворив тем самым второй и третий уровень результатов.

¹¹³ Шевалов С.В., Толмачёва А.В. Мобилизация и служба бывших заключённых ГУЛАГа в РККА в годы Великой Отечественной войны на основе документальных и повествовательных источников / Актуальные вопросы истории России: проблемы и перспективы развития: материалы III Всероссийской научно-практической конференции для студентов, аспирантов и молодых учёных. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2018. С. 97- 100.

Заключение

В процессе проведённой исследовательской работы, на основании анализа имеющихся источников и научной литературы, ориентируясь на поставленные в работе цели и задачи нами был сделан ряд выводов.

В области изучения истории процесса привлечения заключённых ГУЛАГа в РККА нами было установлено несколько научных утверждений, определяющих современное состояние изученности данной проблемы в рамках исторической науки. Во-первых состояние доступной на сегодняшний день базы исторических источников характеризуется фактом её ограниченности, мозаичности и противоречивости (проявляемой в качественно разном отображении представленной исторической проблемы). Во-вторых состояние историографической базы изучения процесса привлечения заключённых ГУЛАГа в РККА характеризуется фактом отображения данной исторической проблемы в работах военных историков, а также в работах исследователей системы ГУЛАГ. Анализ данных работы позволили нам установить факт отсутствия на сегодняшний день специальных научных трудов, удерживающих данную проблему в фокусе научного исследования, поскольку в имеющихся трудах основным приоритетом в исследовании является либо система организации штрафных воинских подразделений, либо второстепенные аспекты, связанные с системой ГУЛАГа. В-третьих, не смотря на наличие ряда недостатков базы исторических источников и данных историографии нами была успешно раскрыта ряд аспектов связанных как с организационно-правовой, так и военно-организационной стороной исследуемой нами исторической проблемы. Нами конкретно установлено, что в период Великой Отечественной войны в ряды Красной армии было привлечено около 1 млн. заключённых, при условии распространения данного процесса фактически на все территории СССР.

Организационно-правовая сторона характеризуется наличием ряда доказанных нами положений.

Вся система организации процесса привлечения заключённых в РККА имела под собой строго регламентированную и высокоорганизованную структуру, с содержанием в себе правил, регулирующих данный процесс;

Советским военно-политическим руководством подразумевалось, что правом на получение досрочного освобождения с последующей отправкой заключённого на фронт наделялись лишь заключённые, осужденные за малозначительные хозяйственные, должностные, имущественные и воинские преступления, отдельные исключения также могли иметься и для осужденных за контрреволюционные преступления, однако, большинство заключённых из данной категории не могла быть привлечена в ряды Красной армии. Нами было определено, что установление юридических границ малозначительности преступлений, а также раскрытие возможностей отдельных исключений можно изучить лишь при рассмотрении конкретного обстоятельства уголовного дела, что на сегодняшний день представляется невозможным.

Система государственных органов, регулирующих процесс привлечения заключённых в ряды Красной армии, подразумевала собой структуру, состоящей из четырёх уровней подчиненных друг другу органов. В состав первой группы входил Государственный комитет обороны (ГКО); в состав второй группы органов входил: Президиум Верховного совета СССР, Прокуратура СССР, НКВД СССР, Наркомюст СССР; в третью группы входили аналогичные органы субъектов СССР; в состав четвёртой группы входила группа органов на местах (т.е те органы, которые осуществляли практическую реализацию процесса непосредственно в самих местах лишения свободы), к их числу можно отнести специальную временную комиссию состоящей из представителя отдела НКВД, руководства лагеря или тюрьмы, а также возможно из представителя прокуратуры СССР.

Практической реализации процесса имела под собой строго организованную работу с заключёнными. Так, любой желающий заключённый имел право подать прошение о досрочном освобождении, в

свою же очередь комиссия учитывала саму личность осужденного, отношение к работе, поведение в лагере и обстоятельства уголовного дела.

Не смотря на доказанный нами факт высокой степени организации процесса в ряде источников как повествовательного, так и документального характера нами было обнаружен ряд фактов, свидетельствующих о наличии злоупотреблений при применении отсрочки исполнения приговора или досрочного освобождения с последующей передачей заключённого на фронт.

Военно-организационная сторона процесса характеризуется: фактом наличия централизованной и организованной системы отправки заключённых на фронт через военно-пересыльные пункты, с предоставлением им необходимого обмундирования и поддержанием их снабжением; фактом возможности отправки заключённого не только в штрафные воинские подразделения, но также и в простые линейные соединения; фактом совершенно неоднозначной модели психологического поведения привлечённого как в самом подразделении, так и в условиях непосредственных боевых действий; наличием факта совершенно разнообразного вида контингентов, привлечённых в РККА из тюрем.

Критически анализ кинокартин, в которых исследуемый нами процесс получил отражение позволил сделать нам следующие выводы: во-первых, на сегодняшний день единственно кинокартиной, в которой исследуемая нами историческая проблема получила отражение является сериал «Штрафбат», остальные кинокартины хоть и отображают данную историческую проблему, но не стараются удерживать её в фокусе сюжета; во-вторых, рассмотренные нами кинокартины по-прежнему содержат в себе ряд исторических несоответствий, что значительно усложняет восприятие гражданами объективной картины изучаемой нами исторической проблемы.

В рамках представленного исследования нами также было осуществлено создание нескольких методических разработок, таких как «Исторический кино клуб» и идея организации круглого стола, которые можно применять в рамках внеурочной деятельности с учащимися школ 9-11

классов, что позволит компенсировать отсутствие изучения данной темы в рамках официального школьного курса истории. Данные разработки позволяют не только раскрыть ряд уровней результатов внеурочной деятельности, но также и удовлетворить ряд результатов основной образовательной программы.

К числу личностных результатов освоения основной образовательной программы представленная разработка позволит отразить: патриотизм; уважение к своему народу; готовность и способность к самостоятельной, творческой и ответственной деятельности; находить общие цели и сотрудничать для их достижения; навыки сотрудничества со сверстниками; нравственное сознание и поведение на основе усвоения общечеловеческих ценностей; способность к самостоятельной деятельности и самообразованию.

К числу метапредметных результатов освоения основной образовательной программы представленная разработка позволит отразить: умение самостоятельно регулировать общую деятельность; умение общаться, учитывать позиции других участников деятельности; владеть навыками проектной, познавательной, учебно-исследовательской деятельности, навыкам разрешения проблем; умение самостоятельно работать с ИКТ технологиями;

К числу предметных результатов освоения учащимися основной образовательной программы представленная разработка позволит: получить представление о внутренней системе государственного регулирования СССР в годы войны, этапов Великой Отечественной войны, видов подразделений из разных участков фронта; обрести навыки критического анализа художественных фильмов военно-исторической тематики; усовершенствовать навыки работы с документальными военно-правовыми источниками; обрести способность наиболее широко видеть определённый исторический процесс в рамках события, путём сопоставления качественно разных данных.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. Воспоминания писателя В.В Карпова. // Труд, 2004,14 октября. [Электронный ресурс]
http://www.trud.ru/article/14102004/78534_pisatel_geroj_sovetskogo_sojuz_a_byvshij_shtrafnik_.html/ (Дата обращения: 27.01.2019).
2. Воспоминания рядового отдельного штрафного батальона С. Басова. // Дайнес В.О. – Штрафбаты выиграла войну? Мифы и правда о штрафниках Красной Армии. – М.: Яуза: Эксмо, 2011 г. с. 187.
3. Воспоминания командира 163-й ОШР 51-й армии в 1944–1945 гг. Е.А. Гольбрайха. // Дайнес В.О. – Штрафбаты выиграла войну? Мифы и правда о штрафниках Красной Армии. – М.: Яуза: Эксмо, 2011 г. с. 188.
4. Воспоминания бывшего командира взвода 322-й ОШР 28-й армии М.Г. Ключко. // Савчин Д. Штрафники не кричали «Ура!» // Зеркало недели. 2000. № 20 (293). 20–26 мая.
5. Воспоминания бывшего командира 192-й ОШР 13-й армии 1-го Украинского фронта И.Н. Третьякова // Дайнес В.О. – Штрафбаты выиграла войну? Мифы и правда о штрафниках Красной Армии. – М.: Яуза: Эксмо, 2011 г. с. с. 188-189.
6. Воспоминания бывшего командира ОШР 47-й армии Н.И. Смирнова // Дайнес В.О. – Штрафбаты выиграла войну? Мифы и правда о штрафниках Красной Армии. – М.: Яуза: Эксмо, 2011 г. с. 189.
7. Воспоминания бывшего рядового отдельной штрафной роты в составе 2-го украинского фронта Н.В Малыгина. // Першанин В. - Штрафники, разведчики, пехота. С 239-240.
8. Воспоминания заслуженного деятеля искусств, кандидата искусствоведения И.П Горина // Дайнес В.О. – Штрафбаты выиграла войну? Мифы и правда о штрафниках Красной Армии. – М.: Яуза: Эксмо, 2011 г. с. 194.
9. Воспоминания бывшего командира отдельного штрафного батальона В.Е Копылова // Дайнес В.О. – Штрафбаты выиграла войну? Мифы и правда о штрафниках Красной Армии. – М.: Яуза: Эксмо, 2011 г. с. 192.
10. Воспоминания бывшего заместителя командира отдельной армейской 257-й штрафной роты Д.В Дебольского. // Штрафники в боях на Брянщине Воспоминания замкомандира штрафной роты "Аргументы и Факты" № 51 16/12/2008.

11. Воспоминания Никанорова Г.Г.
[Электронный ресурс] // URL:<http://rostovgorod.pf/histori-abc/5085-nenuzhno-pererisyvat-istoriyu-2?showall> - (Дата обращения 05.01.2019).
12. Воспоминания бывшего военнослужащего 11-й АОШР В. И Ханцевича. // «Мне довелось служить в штрафной роте...»
[Электронный ресурс] // URL: http://nvo.ng.ru/notes/2008-05-16/8_ww.html?inru (Дата обращения 05.01.2019).
13. Государственный Комитет Оборона Постановление № ГОКО-1575сс от 11 апреля 1942 г. «Вопросы НКО» [Электронный ресурс] // URL: http://www.teatrskazka.com/Raznoe/PostanovGKO/194204/gko_1575.html - (Дата обращения 25.12.2018).
14. Государственный Комитет Оборона Постановление № ГОКО-2100сс от 26 июля 1942 г. «Вопросы НКО». // Горьков Ю. А. Государственный Комитет Оборона постановляет (1941—1945). Цифры, документы. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. — С. 514—520.
15. Государственный Комитет Оборона Постановление № ГОКО-2640сс от 20 декабря 1942 г. «Об обеспечении людскими ресурсами нужд Красной Армии». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/2640.html> - (Дата обращения 11.03.2017).
16. Государственный Комитет Оборона Постановление № ГОКО-2807сс от 30 января 1943 г. Москва, Кремль «Об укомплектовании стрелковых дивизий и бригад, выводимых с фронтов, и пополнении соединений и частей Юго-Западного и Южного фронтов»
[Электронный ресурс] // URL:http://www.teatrskazka.com/Raznoe/PostanovGKO/194301/gko_2807.html - (Дата обращения 11.03.2017).
17. Директива Народного Комиссара Внутренних дел СССР и Прокурора СССР № 185 от 29.04.42 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/420429.htm>. (Дата обращения: 27.12.2018).
18. Доклад начальника ГУЛАГа В.Г. Наседкина наркому внутренних дел Л.П. Берия «О работе ГУЛАГа за годы войны (1941—1944)» // Земсков В.Н. «Вклад заключенных ГУЛАГа в победу в Великой Отечественной войне // Новая и новейшая история». - 1996. - № 5. С. 133-150.
19. Докладная записка заместителя наркома внутренних дел СССР В.В Чернышова и начальника ГУЛАГ В.Г Наседкина наркому внутренних дел СССР Л.П Берии о разгрузке лагерей и колоний от контингентов, не представляющих угрозы для государственной безопасности. // История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т.4. Население Гулага:

- численность и условия содержания / Отв. Ред. А.Б Безбородов, В.М. Хрусталеv. Сост. И.В Безбородова (отв. Ред), В.М Хрусталеv – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 82-83.
20. Докладная записка прокурора СССР В.М Бочкова И.В Сталину, В.Молотову, Л.П Берии, Г.М Маленкову от 11 февраля 1942 г. об освобождении от наказания некоторых категорий заключённых согласно указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 ноября 1941 г. «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений». // История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т.1 Массовые репрессии в СССР / Отв. Ред. Н. Верт, С.В Мироненко. Отв. Сост. И.А Зюзина. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – С. 434-435.
21. Кучугин Евгений Федорович. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=d-i9W0mUYhA>. (Дата обращения 25.02.2018).
22. Письмо сотрудника системы лагерей Г. Покровского руководству ГУЛАГа НКВД СССР о работе северных лагерей в 1941–1943 гг. // ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960. Под ред. Акад. А.Н Яковлева; сост. А.И Кокурин, Н.В Петров. М.: МФД, 2000 – 888 с. – (Россия. XX век. Документы). С. 522-529.
23. Письмо и.о. прокурора СССР Г. Н. Сафонова секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Андрееву об освобождении некоторых категорий заключенных согласно указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1941 г. «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений». // История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т.1 Массовые репрессии в СССР / Отв. Ред. Н. Верт, С.В Мироненко. Отв. Сост. И.А Зюзина. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – С. 424-426.
24. Постановление Пленума Верховного суда СССР от 25 июля 1943 г. // Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утеvский Б.С. История советского уголовного права. М.: Юрид. изд-во Мин. юст. СССР, 1948. —465 с.
25. Приказ народного комиссара обороны СССР с объявлением положений о штрафных батальонах и ротах и штатов штрафного батальона, роты и заградительного отряда действующей армии №298 от 26 сентября 1942 г. // Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2—2). Приказы

- народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. — 1942 г.— М.: ТЕРРА, 1997. — с. 312-315.
26. Приказ заместителя народного комиссара обороны о порядке применения примечания 2 к статье 28 УК РСФСР (и соответствующих статей УК других Союзных Республик) и направления осужденных в действующую армию. №004/0073/006/23 от 26 января 1944 г. // Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13(2—3). Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1943—1945 гг.— М.: ТЕРРА, 1997. — с. 241-242.
27. Приказ заместителя Народного комиссара обороны о порядке направления в Действующую армию офицеров, осужденных военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны № 0244 от 6 августа 1944 г. // Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13(2—3). Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1943—1945 гг.— М.: ТЕРРА, 1997. — с.309-310.
28. Прюллер В. Солдат на войне. Фронтовые хроники обер-лейтенанта вермахта. 1939-1945. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2016. – 223 с.
29. Справка о составе заключенных, содержащихся в лагерях НКВД №95 на 1 января 1942 г. // ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960. Под ред. Акад. А.Н Яковлева; сост. А.И Кокурин, Н.В Петров. М.: МФД, 2000 – 888 с. – (Россия. XX век. Документы). с. 423-426.
30. Справка о контингентах, переданных в ряды Красной Армии местами заключения НКВД СССР с начала Отечественной войны по 1/IX-1944 г. // ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960. Под ред. Акад. А.Н Яковлева; сост. А.И Кокурин, Н.В Петров. М.: МФД, 2000 – 888 с. – (Россия. XX век. Документы). с. 428-429.
31. Сукнев М. И. Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата. 1941–1945. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007.
32. Из справки ОУРЗ ГУЛАГ об основных показателях работы отдела за 1941-1945 гг. от 10 марта 1945 г. // История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т.4. Население Гулага: численность и условия содержания / Отв. Ред. А.Б Безбородов, В.М. Хрусталева. Сост. И.В Безбородова (отв. Ред), В.М Хрусталева – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 98.
33. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 1923 года. [Электронный ресурс] // - URL:<http://docs.cntd.ru/document/901757376>.
34. Уголовный кодекс РСФСР редакции от 1926 года. [Электронный ресурс] // - URL:

- https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года/Редакция_05.03.1926 - (Дата обращения 19.05.2017).
35. Указ Президиума Верховного Совета СССР об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений от 12 июля 1941 года. // Земсков В.Н. «Вклад заключенных ГУЛАГа в победу в Великой Отечественной войне // Новая и новейшая история». - 1996. - № 5. С. 135.
 36. Указ Президиума Верховного Совета СССР об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений от 24 ноября 1941 года. // Козлов В. А. «Социум в неволе: конфликтная самоорганизация лагерного сообщества и кризис управления ГУЛАГом (конец 1920-х — начало 1950-х гг.)» // Общественные науки и современность. 2004. № 5. С 107.
 37. Циркулярное письмо Прокуратуры СССР, НКВД СССР, Наркомюста СССР от 24 ноября 1941 г. // История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т.1 Массовые репрессии в СССР / Отв. Ред. Н. Верт, С.В Мироненко. Отв. Сост. И.А Зюзина. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – С. 426-428.
 38. Циркуляр 1-го Спецотдела НКВД СССР №218 от 30 апреля 1943 г. // История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т.4. Население Гулага: численность и условия содержания / Отв. Ред. А.Б Безбородов, В.М. Хрусталеv. Сост. И.В Безбородова (отв. Ред), В.М Хрусталеv – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 90.

Литература

1. Бивор Э. Сталинград. / Перевод с английского А. Жеребилова, А. Коноплёва, А. Марченко, А. Фельдшера. — Смоленск.: Русич, 1999.
2. Бородкин Л.И. ГУЛАГ в годы войны // Журнал «Россия и современный мир». 2016. № 1 (90). С. 148-158
3. Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утеvский Б.С. История советского уголовного права. М.: Юрид. изд-во Мин. юст. СССР, 1948. —465 с.
4. Гланц Дэвид. - Восставшие из пепла. Как Красная Армия 1941 года превратилась в Армию Победы. – М.: Яуза: Эксмо, 2009 г.
5. Дайнес В.О. – Штрафбаты выйграли войну? Мифы и правда о штрафниках Красной Армии. – М.: Яуза: Эксмо, 2011 г.

6. Зайцев В.С. Современные педагогические технологии: учебное пособие. – В 2-х книгах. – Книга 2. – Челябинск, ЧГПУ, 2012 – с. 53.
7. Земсков В.Н. «Вклад заключенных ГУЛАГа в победу в Великой Отечественной войне // Новая и новейшая история». - 1996. - № 5. С. 135.
8. Ивашов Л.Г. – ГУЛАГ в годы Великой Отечественной войны. ВИЖ. - №1, 1991 г. с 19-20.
9. Иванова Г.М. – История ГУЛАГа, 1918-1958 гг. социально-экономический и политико-правовой аспекты. – М: Наука, 2006 г.
10. Интервью с Николаем Досталем // Труд. 2004. 14 октября.
11. Козлов В. А. «Социум в неволе: конфликтная самоорганизация лагерного сообщества и кризис управления ГУЛАГом (конец 1920-х — начало 1950-х гг.)» // Общественные науки и современность. 2004. № 5. С 107.
12. Кустов М. В. Реальная история штрафбатов и другие мифы о самых страшных моментах Великой Отечественной войны. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 320 с. (Чёрные страницы истории).
13. Кузьмин С., Гилязутдинов Р. ГУЛАГ в годы войны // Преступление и наказание. — 1998. № 5.
14. Маменкова Е.С - Красноярский ИТЛ НКВД СССР в годы Великой отечественной войны (1941 - 1945 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016 №1 (65). С. 19-22.
15. Мединский В.Р Война. Мифы СССР. 1939—1945. — М.: Олма медиа групп, 2011. — 656 с. — (Мифы о России).
16. Морозов Н.А «И они защищали Родину. О призыве заключенных ГУЛАГа в действующую армию из Коми АССР (1941-1945 гг.)». - Книга Памяти Республики Коми т. 9. [Электронный ресурс] // URL: http://kr.rkomi.ru/txt/09_827.html. (Дата обращения: 27.12.2018).
17. Письмо Министерства и образования и науки Российской Федерации от 14.12.2015 № 09-3564 «О внеурочной деятельности и реализации дополнительных общеобразовательных программ». [Электронный ресурс] // - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71187190/>. - (Дата обращения 17.04.2019).
18. Пушкарев Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975.
19. Рабочая группа по подготовке концепции нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории. – Историко-культурный стандарт. [Электронный ресурс] // - URL:

- <http://school.historians.ru/wp-content/uploads/2013/08/>. - (Дата обращения 17.04.2019).
20. Рубцов Ю.В. – Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. – М.: Вече, 2008.
 21. Сидоров А.А - Великие битвы уголовного мира. История профессиональной преступности Советской России. Книга вторая (1941-1991 г.г.). – М.: Март, 1999.
 22. Сиганова Т. «ГУЛАГ в годы Великой отечественной войны» // Омский научный вестник №4 (29) 2004.
 23. Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 «Об образовании». [Электронный ресурс] // - URL: <http://base.garant.ru> . - (Дата обращения 17.04.2019).
 24. Филатова С.В. – Энциклопедия татуировок. М.: РИПОЛ классик. 2013. — 560 с.
 25. Шевалов С.В., Толмачёва А.В. Мобилизация и служба бывших заключённых ГУЛАГа в РККА в годы Великой Отечественной войны на основе документальных и повествовательных источников / Актуальные вопросы истории России: проблемы и перспективы развития: материалы III Всероссийской научно-практической конференции для студентов, аспирантов и молодых учёных. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П Астафьева. – Красноярск, 2018. С. 97-100.
 26. Шевалов С.В. Определение юридических границ и конкретизация понятия «Малозначительное преступление» в советском уголовном праве в годы Великой Отечественной войны. / Общество, государство и право в историческом контексте: материалы I Региональной научно-практической конференции для преподавателей, студентов и аспирантов. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П Астафьева. – Красноярск, 2018. С. 46-48.
 27. Шевалов С.В. Проблема использования исторических источников юридического происхождения на уроках истории по теме Великой Отечественной войны.). / Педагогика : Материалы 56-й Междунар. науч. студ. конф. 22-27 апреля 2018 г. / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2018. С. 98-99.
 28. Шевалов С.В. Привлечение заключённых ГУЛАГа к службе в РККА в годы Великой Отечественной войны и отражение этого процесса в современном российском кинематографе (юридический аспект проблемы). / Материалы 55-й Международной научной студенческой конференции МНСК – 2017: История /. Новосибирск, 2017. С. 114-115.

29. Шевалов С.В. Процесс привлечения заключённых ГУЛАГа к службе в РККА в годы Великой Отечественной войны (историографический аспект). / История: Материалы 56-й Междунар. науч. студ. конф. 22-27 апреля 2018 г. / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2018. С. 177-178.
30. Шевалов С.В. Феномен процесса привлечения заключённых ГУЛАГа в РККА в годы Великой Отечественной войны в представлении российских школьников (на примере данных опроса учащихся МБОУ СОШ №10 г. Красноярска) / История Мировых цивилизаций. Социально-политические процессы: направления и методы исследования: материалы XIII Всероссийской научной конференции с международным участием, 8 ноября 2018 г. КГПУ им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2019. – 317 с.
31. Шевалов С.В. К вопросу об историографии процесса привлечения заключённых ГУЛАГа в ряды РККА. / Вопросы истории, археологии, политических наук и регионоведения. – Томск: издательский дом ТГУ, 2019. – Вып. 14: в 2 т. – Т.2. –С 240-247.
32. Эпплбаум Э. ГУЛАГ. - Паутина Большого террора. (Anne Applebaum. GULAG. A History. New York, 2003.) – М.: Московская школа политических исследований, 2006. – 608 с.

Приложения

Приложение 1

Учебно-тематический план (2 часа в неделю, всего 72 часа)

Период	Тема занятия	Всего часов
Сентябрь	Изучение образа Сибири и сибиряков в современном документальном и художественном кинематографе (2000-2018 гг.)	8
Октябрь	Изучение образа Российской революции 1917 года в современном отечественном художественном кинематографе.	8
Ноябрь	Изучение образа Гражданской войны в России (1917-1922 гг.) в современном отечественном художественном кинематографе.	8
Декабрь	Изучение образа союзников СССР по Антигитлеровской коалиции в Великой Отечественной войне в советском военном кинематографе 1945 – 1991 гг.	8
Январь	Изучение образа женщины-защитницы отечества в современном художественном кинематографе.	8
Февраль	Изучение проблемы привлечения заключённых ГУЛАГа в РККА в годы Великой Отечественной войны в современном отечественном художественном кинематографе.	8
Март	Изучение художественного образа штрафных воинских подразделений стран участниц в период Второй мировой войны.	8
Апрель	Изучение образа штрафных воинских подразделений стран участниц в период Второй мировой войны.	8
Май	Изучение образа русских коллаборационистов в период Второй Мировой войны в современном отечественном художественном кинематографе.	8